

Глава IX
Преимственность христианства

1. Пророк и Мессия

Не исключено, что ряд мессианских сказаний Кумранской общины прозвучал еще при жизни Учителя Праведности, скорее всего, из его уст, а после его смерти сказанное о Мессии, а также предание об Учителе Праведности слились в единый образ. То есть, будучи воспринимаем при жизни окружающими как Пророк, со временем он мог частью учеников начать восприниматься как Вселенский Мессия, причем таковым теперь стал видеться, быть может, с самого дня рождения. Возможно, именно такие представления лежали в основе следующего фрагмента мессианского текста, найденного в четвертой пещере:

“[...] [...] сыны поколения его [...] [...] [...] будет велика мудрость его. И он искупит всех сыновей своего поколения; и он будет послан ко всем сыновьям своего народа (?). Его слово как слово Небес, и его Учение в соответствии с волей Бога. Его вечное Солнце будет гореть, и будет разожжён его огонь по всем концам земли; и над тьмой он будет гореть. Тогда исчезнет тьма [с] земли, и мгла — из пустыни. Множество слов против него скажут, и много [лж]и. И истории о нём они будут сочинять, и всякие гнусные вещи о нём будут говорить. Своё поколение он перевернёт, [и будет великая ярость]; и ложь и насилие в местонахождении его. [И] будет блуждать народ в его дни, и они будут смущены...” (4Q 541)

Необходимо учитывать, что при исследовании кумранских текстов переводчики и комментаторы в той или иной степени, но неизбежно испытывают влияние устоявшихся стереотипов, порожденных западной церковно-христианской культурой. Прежде всего это касается таких понятий, как — *Бог*, *Сын*, *Мессия* и др. Однако хорошо известно, что мировоззрение Востока в отличие от мировоззрения, утвержденного церковью на Западе, было значительно иным.

Представление о *Мессии* у кумранитов I в. до н.э., разумеется, отличалось от того, которое мы встречаем на несколько веков позднее в отредактированных и перекомпонованных Евангелиях. Совершеннейшей аксиомой в восточных верованиях является сверхкосмичность Вселенского Начала, Того, Кто находится за пределами формы и времени, и невозможность сведения этого Вселенского Начала к конкретному объекту вещественного мира, в частности к плотскому человеку. Во всяком случае, со времен Будды и Платона именно подобное представление о божественном было присуще мудрецам Востока. Данная аксиома признается и в религии евреев.

При Иринее Лионском (кон. II в. н.э.) в церкви окончательно сложилось мифологическое представление об Иисусе Христе, включающее буквальное понимание аллегории воплощения *Бесконечного* в *конечное*. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что догмат церкви о том, что земная «Дева родила Всевышнего», то есть стала *Богородицей* в буквальном понимании, — есть совершенно уникальное явление в истории религиозной и философской мысли¹. Поэтому нет никаких оснований стремиться у Кумранской общины, возникшей за несколько сотен лет до провозглашения церковного догмата, искать аналогичные взгляды. Знакомство с той литературой, которой пользовались кумраниты, использование ими астрологии, их вера в звезды и планеты, как резиденции управляющих миром Духов (см. *Книгу Еноха*), позволяют причислить их скорее к так называемым «пантеистам» (в одном ряду с индуистами, пифагорейцами, неоплатониками и пр.), видящим «искру Божью» (или *божественное*) в частицах мироздания, нежели к почитателям «ходящего по земле и страдающего Бога», причем Бога *Вселенского*.

Если попытаться реконструировать психологию кумранита как ученика закрытой (эзотерической) группы, то надо отметить, что на Востоке любой самый высокий Учитель, в нашем случае — Учитель Праведности, мог сколь угодно высоко чтиться своими почитателями, однако он никогда не мог бы восприниматься как *Бог*. Видеть воочию человека — объект своего обожения и молиться ему как «живому Богу» было бы для восточного адепта даже хуже фетишизма. То, что мы знаем о представлениях эссеев или родственных им групп, не позволяет допустить подобного «сверхмонотеизма». Важно отметить, что вера в *человека-Бога* никогда не могла появиться в еврейской среде, поскольку при всех известных отклонениях от заветанного Моисеем догмата евреи (во всяком случае законоучители Израиля) сохранили центральное и стержневое положение Моисеева учения о невозможности низведения Всевышнего и Несказуемого до любого осязаемого объекта физического

¹ В прочих мифах Бог-сын рождается от олицетворяемой Материи или Природы. Либо земные матери рожают аватаров, т.е. земных людей — Кришну или Будду, Заратуштру или Геракла, но никто из них, родившись человеком, не отождествлялся одновременно с Логосом и Первичным Светом мироздания, Второй ипостасью Троиного Бога, т.е. самим Всевышним. Своеобразная новизна учения церкви заключалась в том, что до сих пор было общепризнано, что жрецы обладали особыми таинствами, знаниями и умениями, а значит, их представления о божественном отличались от представлений толпы, основанных на мифах и выдумках. Догматичные отцы церкви (но не Климент Александрийский, Ориген и др.) впервые в истории древних традиций заявили об отсутствии за общеизвестной легендой и буквой христианского Предания иного, скрытого смысла.

мира, будь то человек или даже высочайший Ангел. О человеке-Богe¹ — как воплощении Бесконечного *во всей Его целокупности* могли объявить и принять подобную ересь только лица, воспитанные в *нееврейской* традиции. Евангелия часто приводят обращение учеников к Иисусу как «Господи», т.е. «Бог». Но в еврейском или арамейском языке, на котором было написано евреями *Евангелие Евреев* (предполагаемый источник синоптических евангелий), фраза наверняка начиналась с обращения «адони», что в переводе означает «господин мой», но не «Господи». Конечно, известны случаи, когда на Востоке древние цари и монархи могли себя называть «богами». Тем не менее под этим понималось нечто совершенно иное, такой «бог» был *один из* пантеона богов, но никак не Творец Вселенной, не её Бессмертное и Животворящее Начало. Церковные богословы на подобные замечания обычно апеллируют к сотворенным Иисусом чудесам. Но многие из таких чудес присущи героям и в других Священных Писаниях, а востоковеды и исследователи нетрадиционной психологии заявляют, что многие подобные чудеса исполнялись магами как в прошлом, так и сегодня. Сама церковь признавала, что суть сотворенного Иисусом заключалась не во внешней видимости «чуда», достигаемой и другими чародеями, а в божественном происхождении чуда. Предположим, это так. Но каким образом окружавшие Иисуса люди, видевшие творение аналогичных чудес и у других адептов, и обученные в том, что «после того, как Бог создал мир, уже ничто в этом мире не может быть названо Богом», что «Бог невидим», как могли еще не знавшие церковной доктрины евреи начать поклоняться Учителю как Богу? Иисус Христос в Евангелиях показан как избегающий разговоров о своей персоне. О том, что Апостолы (особенно в синоптических Евангелиях, наиболее иудеохристианских) не считали Иисуса Богом свидетельствуют многие фрагменты Евангелия, особенно их глубокое горе о его смерти, их явное удивление, что он воскрес. Последнее незнание Апостолов даже объяснено в Евангелии: «ибо, они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых» (Ин 20.9). Кто же мог до появления Евангелия наставить его учеников в ереси, за которую в Иудее полагалась немедленная казнь, — объявить живого Иисуса Богом? В глазах своих учеников Учитель мог видеться величай-

---

¹ Ориген, как считается, был первым, назвавшим Иисуса Христа «Богочеловеком». Вместе с тем в одно и то же название можно вкладывать разный смысл. Ориген воспринимал Евангелие прежде всего как аллегорию и убедительно показал отличие Христа как *Логоса* (Бога) от Иисуса как *человека* (о концепции Оригена см. далее).

шим адептом, величайшим, пророком, может, даже Посланником Бога, но никак не Самим Богом!

Во времена кумранского Учителя в Израиле среди народа через танаев получила распространение концепция Божественного Присутствия, называемого *Шехина*. Эта древняя каббалистическая идея¹ позволяла объяснять дела невидимого и несказуемого Бога на земле, о которых столь много и антропоморфно говорит Писание. То, что ранее было за семью печатями, к I в. до н.э. стало через синагоги все шире распространяться среди всех интересующихся мистицизмом иудаизма. Библия полна примеров, когда Бог говорил устами Пророков, что экзегетами стало интерпретироваться как нисхождение в это время на Пророков *Божьего Духа*. Другими словами, в популярной еврейской традиции при относительном монотеизме (т.е. при одновременной вере в существование — Сил, Ангелов, духов и пр.) начала приниматься доктрина проявления Бога в нашем мире через нисхождения Божественного Духа, то есть через Божественное Присутствие, Шехину. «*Шехина*» довольно сложное понятие, но оно во многом сходно с индуистским понятием «*Шакти*», как энергетической (в духовном смысле) «составной» любого бога. На непроявленном плане подобные деления Всевышнего для человеческого ума выступают фактически чистыми абстракциями, не связанными ни с какими конкретными атрибутами (качествами), ибо «качества» возможны только на проявленном плане². Как говорится, «Это — не *он*, не *она* и даже не *оно*». В свою очередь, на плане нашего проявленного мира нет ничего, что бы не принадлежало к «женскому» или «мужскому» началам. В еврейском (так же как и в индуистском) понимании этот Божий Дух в противоположность его обладателю Первопричине (условно «мужского» рода) на плане нашего проявленного мира проявляется как «женский» род, и можно даже в некотором смысле сказать — для человеческого сознания предстает как *личность* (Матерь Мира). Поэтому Святой Дух (*Рух*) ранних христиан был «женского» рода³. До тех пор, пока Евангелие Евреев (первоисточник для синоптических евангелий) не оказа-

¹ О происхождении халдейской каббалы, значительно отличающейся от современной, см. далее.

² Непроявленный план — это «мир без форм», или «мир мысли», или «мир Причин», или «Мир Огненный».

³ А.Е.Секки отмечает, что термин **רוח** (*рух*) в значении «Дух Божий» не употребляется в мужском роде в небиблейских рукописях Кумрана (*The meaning of Ruah at Qumran. The Society of Biblical Literature, Dissertation series, 1989, p.71*).

лось переведенным на греческий язык, а затем и на латинский и прочие языки, не было никакой возможности превратить ветхозаветный женский *Руах* в мужской *Святой Дух* Нового Завета. В ответ на неверное понимание сути Святого Духа апокрифическое Евангелие от Филиппа, найденное в Наг-Хаммади, говорит:

“Некоторые думают, что Мария зачала от Духа святого. Они заблуждаются. Того, что они говорят, они не знают. Когда (бывало, чтобы) женщина зачала от женщины?” (Ев. от Филиппа, 17) ¹.

Также необходимо отметить, что в ветхозаветной традиции *Мессия*, или *Помазанник*, никогда не мыслился сотождественным *Богу*. Собственно, Библия «помазанниками» называет множество лиц, включая израильских царей, первосвященников, пророков и даже чужеземных персидского царя Кира (Ис. 45:1) и сирийского царя Азаила (3 Цар. 19:15). На евр. языке помазанник звучит как *машиах* (*חֹמֶשׁ*), на греческом — *мессия* (*μεσσίας*), а также на греч. — *христос* (*χριστός*), производное, как полагают, от греч. *χρίω* — помазывать. Нигде в Писании с достаточной ясностью не проведена отличительная граница, отделяющая прочих помазанников от того, который есть *Спаситель*.

Корни представлений в семитических народах о *Спасителе* темятся в глубине тысячелетий. Уже в угаритских текстах XIV в. до н.э. обнаруживается пророчество о грядущем божьем избраннике. Здесь «верховный бог ханаанейского пантеона ‘Эл повелел рефаимам-богам (ср. с *Элохим’ами*. — А.В.) помазать елеем на царство некую личность; при этом бог утверждает: “По слову он получит трон царствования своего, кресло, престол властительный свой”. Действие же происходит в обители ‘Эла... Данный помазанник (точнее, его дух) “вернется на землю”, в мир людей, с (небесных) “плантаций”, “полей” и будет впоследствии иметь сына и внука» ². Написанное за четырнадцать веков до Р.Х. вполне напоминает Христа — сына Всевышнего евангельского предания. В древнееврейских апокалиптических пророчествах мы также обнаруживаем концепцию о Спасителе. Именно о таком Мессии, то есть *Спасителе*, мы и будем вести речь.

Кто же есть этот Мессия? Бог, Богочеловек, Божье Воинство, Лучезарный Свет? Об этом имеется множество самых различных точек зрения, но нас в первую очередь интересует то, что об этом

¹ Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. М., 1989. С.276.

² Тантлевский И.Р. Книги Еноха. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.273.

думало ближайшее окружение Учителя Праведности, насколько это соответствовало распространенным на Востоке представлениям.

Представление о многократности или единичности прихода Мессии зависит от концепции понимания *времени* (истории) и феномена *мироздания*. Если в йахвистской доктрине история мироздания носит линейный характер, от «начала мира» до его «конца», Вселенная вращается вокруг одной Земли, все звезды светят исключительно только ради единственной планеты (и «богоизбранного народа», проживающего на ней), то катаклизм на этой столь драгоценной планете для её хозяина, разумеется, видится Вселенским концом света и ожидается беспрецедентным и единственным¹. При таком космогоническом эгоцентризме, при игнорировании прочих миров и звездных систем логично предположить и утилитарный характер Спасения: торжество «избранного народа» над прочими народами здесь на земле, их обетование и райские кущи. В этой насковозь эгоцентричной доктрине всё достаточно обоснованно — одна жизнь, одна Земля, одна страна, один Бог, один избранный народ, одно Спасение. Никаких вариантов! Церковь эту доктрину однополярного мира, расширив несколько социальную базу, довела до логического финала: до *столбовой дороги* в рай и ад.

В большинстве прочих сакральных традиций, в частности в пифагореизме, последователями которого были и наши кумраниты, история мыслится цикличной, вне зависимости, видеть ли в этой цикличности «круги» или «восходящую спираль». Концепция цикличности времени была свойственна древним грекам и индусам. Например, в произведении Гесиода «Труды и Дни» мы находим описание последовательности эпох (золотая, серебряная, бронзовая и железная), схожих с индийскими Югами. В обеих этих системах качество человеческой жизни становится хуже с каждой последующей эпохой, пока после завершающего переходного кризиса не наступает очередной золотой век. В своём произведении «О природе» Эмпедокл говорит о космических циклах времени (*фрагмент 17*). В диалогах Платона есть описания периодически возвращаю-

---

¹ Данная линейность времени весьма искусственна и нежизнеспособна, потому что в Природе нет ни одного линейного процесса или формы. Как теперь известно, пространство-время — искривлено, или говоря иначе, закручено в спираль. Прямая существует только в математической абстракции ума, в гипотетической пустоте. В реальном мире, в котором не существует пустоты, невозможно существование прямолинейных процессов и форм из-за постоянного внешнего и внутреннего взаимовлияния. Таким образом, линейность библейской истории есть схема. Это — выдумка и подтасовка реальных исторических событий под искусственную, нежизнеспособную идею «избранности» одного народа.

щегося времени (*Тимей 38a*) и повторяющихся катастроф, которые уничтожают или почти уничтожают человеческую цивилизацию (*Политик 268d, ff*). В учениях Пифагора, Платона и Эмпедокла, относящихся к переселению душ, эта циклическая модель применена и к уровню индивидуального психофизического существования. Христианские богословы пытались высмеивать такую цикличность, превращая всеобщий закон природы, открытый древними мудрецами, в абсурдную теорию о том, что через тысячи лет мы «опять окажемся в том же виде, окруженные теми же людьми и теми же проблемами». Но разве в природе, в климате, в расположении звезд, в смене эпох отсутствует движение вперед? Доктрина цикличности времени предусматривает цель жизни, а значит, и её неповторимость. Если же предполагается еще и реинкарнация, неизбежно влекущая признание закона Кармы, или закона причин-следствий, то разве возможно когда-либо вновь повторить уникальное сочетание причин? Христианские богословы, восхвалявшие ветхозаветное *линейное* мироощущение¹ и высмеивавшие *греческие* гармонические круги, почему-то не заметили, что церковный вечный рай и ад столь же чудовищны, как и бесконечное хождение по кругу. Собственно, *такая* «райская вечность» — это тот же самый наскучивший «круг».

В «языческом» представлении о цикличности времён этих катастроф, подобных «Вселенскому потопу», или даже разрушений планет и зарождений новых космических тел мыслится множество. Соответственно и явление Мессии-Спасителя ожидается многократным. Акцент ожидания Пришествия Учителя в таком случае делается не на «Второе», то есть «окончательное» Пришествие, как это понимали невежественные толпы, захлестнувшие раннюю церковь, а просто на сам *факт* грядущего Пришествия. В индуизме, буддизме, зороастризме, то есть в верованиях, имевших ко времени Кумранской общины значительное распространение в Азии, грядущее наступление светлых времен на данном витке спирали связывалось с приходом Освободителя (индусского *Калки Аватара*, буддийского *Майтрейи*, зороастрийского *Сосиоша*), который вместе с тем уже не раз являлся на Землю в периоды очередных катаклизмов. Отзвук этой доктрины имеется даже в элохической доктрине Моисеевых евреев, понимавших потомка Иосифа (сына Рахили) и грядущего Мессию-Спасителя одним и

¹ О «линейности истории» в представлениях израильтян и «цикличности» у греков см.: Тантлевский И.Р. Введение в Пятикнижие. М., 2000. С.402-404. Там же ссылки на А.Ф.Лосева, А.А.Тахо-Годи и др.

тем же лицом. В «Тайной Доктрине» Блаватской заявляется, что на рубеже смены эпох, соразмерных появлению новых материков и исчезновению старых, «появляется» Спаситель-Мессия, который помогает человечеству преодолеть очередной катаклизм и дает на следующую эпоху новую ключевую «ноту» звучания Духа. Сегодня планета заканчивает Четвертый Круг¹, «нота» которого характеризовалась максимальным погружением духа человечества в Материю и зарождением в человечестве рациональной мыслительной способности (Манаса). Данная мыслительная способность наряду с *любовью* соприсутствует в важнейшем чувстве, называемом *совестью*. Любовью и мудростью, милосердием и справедливостью человеческий дух должен будет приобрести обратное от материального, но теперь уже *осознанное* устремление к Вселенскому Духовному Началу. В этом суть учения всех великих религиозных реформаторов последних восьми тысячелетий: Кришны, Орфея, Заратустры, Будды, Иисуса Христа. Их учения со временем подверглись изменениям и даже извращениям, но тем не менее через века и тысячелетия продолжают сиять величие и слава этих Учителей человечества, Их неутомимость и подвиг, их жертва, принесенная на костер людского эгоизма во имя любви к человечеству.

В любом случае доктрина, предусматривающая явление Вселенского Начала на одну из бесчисленных планет, то есть на нашу Землю, рассматривает такие приходы не как *целокупное* воплоще-

---

¹ Согласно Учению, изложенному в произведениях Е.П.Блаватской и *Письмах Махатм*, каждая планета проходит семь циклов (Кругов) развития и Земля в настоящее время завершает Четвертый Круг. Поскольку эволюция мыслится движением от Духа и последующим возвращением обратно, то Четвертый Круг (цикл) представляет собою середину и самый низ на дуге нисхождения Духа в материю. Эволюция народов протекает неравномерно, существуют *молодые и древние* народы (с точки зрения эволюции реинкарнирующей духовной монады, но не «исторических народов», ибо египетский народ, в этом смысле, не исчез, а перевоплотился в другом народе). Часть народов, таким образом, уже находится на восходящей дуге духовности, но для части — погружение до низшей точки материальности еще не исчерпалось. В этом состоит весь трагизм последних тысячелетий, когда два полярных вектора — погружение в пучину материальности и устремление к духовности — разрывали человечество на части. Между прочим, современный тип западной цивилизации отнюдь не принадлежит духовному вектору, но как раз наоборот. Вторая мировая война, развязанная и поддержанная западными странами, стала острой реакцией уходящего старого мира на зарождение Нового. Все это весьма парадоксально, потому что западная цивилизация считается христианской. Но много ли в этой цивилизации осталось от заповедей из Нагорной проповеди? Судя по кровавой истории, скорее всего, здесь полностью реализовался дух йахвистского Ветхого Завета.

ние Бога, а как нисхождение Духа (Света, Логоса) до земного предела в *ограниченном* виде. В индуизме и буддизме эту идею ограниченного нисхождения Всевышнего Принципа выражает концепция *Аватара*.

Таким образом, необходимо различать: (1) Помазанника, или же Мессию — как *причастного*, но всё же не тождественного во всей полноте Центральному Лучу Света. Так мог мыслиться общинникам Учитель Праведности; и (2) Мессию в смысле беспрецедентного Богопресуществления на завершении очередного цикла времен, сопровождающегося каждый раз «концом света». Между первым и вторым есть безусловная связь, и в некотором смысле это, может быть, даже *одно и то же*, но тем не менее это — разное.

Последнее, в смысле беспрецедентного Богопресуществления, в церковной интерпретации получило наименование — *Эсхатон* (eschatos), что на греческом языке означает «последний», «крайний», а *эсхатология* стала обозначать учение о «конце времен». Совершенно очевидно, что при жизни Учителя Праведности его могли в лучшем случае, да и то только наиболее доверенные ученики, воспринимать в первом значении, т.е. как земное воплощение высочайшего Духа, но, конечно, не воплощение Бога. После же его гибели, особенно, если предположить факт его явлений ученикам *в духе* (примерно так же, как это описано в гностических Евангелиях), или при диктовке им потаенных основ Учения (как об этом утверждают гностики, что Христос в течение одиннадцати лет после распятия Иисуса обучал ближайших учеников) — образ Учителя Праведности мог вполне трансформироваться во Вселенского Мессию, пострадавшего «за человечество», слиться с образом Того, Кого ожидают как окончательного *Избавителя*. Такое представление, распространяемое после казни Учителя среди есейских и иных сочувствующих и родственных кругов, могло довольно быстро стать центральным догматом предхристианской веры. В собственных текстах Кумранской общины, большинство из которых были написаны, как нам представляется, уже после смерти Учителя (палеографически и при помощи радиоуглеродной датировки данные тексты относятся в основном ко времени после распятия Учителя), мы находим по отношению к Учителю Праведности уже ясно выраженные классические мессианские ожидания («Дамасский документ» и пр.).

Таким образом, мы показали, что в окружении кумранского Учителя не могли существовать представления о нем самом и о Мессии, сходные с созданным много позже учением победившей

церкви. Ни Богом, ни Вселенским Мессией Учитель Праведности видеться своему окружению никак не мог.

Другой распространенной ошибкой ученых при интерпретации мессианских чаяний кумранитов является навязывание им *талмудических* представлений о Мессии. Если христианская церковь во II-IV вв. выдвинула уникальную концепцию о Боге, отождествленном ею с человеческим телом¹, то в иудейской среде примерно в это же время вызрела другая уникальная идея — о Мессии, который принесет исключительно одним евреям земное материальное благополучие. В первом случае человек (Пророк) был превращен в *Бога*, а во втором случае, в силу того, что Бог — один (и не разделяет своё царствование ни с каким Сыном), Мессия-Спаситель был экзегетами синагоги низведен до исключительно *человека* по природе, то есть по сути лишился *Божественности*. Ни *Калки Аватар* индусов, ни *Майтрейя* буддистов, ни *Сосиош* иранцев, ни *Гор* египтян как Избавители и Спасители человечества никогда к земным телам или к земным людям не сводились. Превращение в иудаизме грядущего Вселенского Спасителя в обычного по происхождению человека, хоть и наделенного Божьим Духом, соответственно превратило весь ожидаемый Вселенский катаклизм в некую, простите, «бурю в стакане», т.е. в некое событие не на самой большой территории и при участии не самого многочисленного народа. Примером такой психологии стал неадекватный ажиотаж вокруг восстания Бар Кохбы. Церковь, занимавшая, казалось бы, противоположную иудаизму точку зрения, тем не менее потратила уйму времени и сил для преодоления всё той же коварной пропасти между *божественным* и *человеческим*. Но и она после веков борьбы с ересями так и не смогла объяснить феномен Иисуса Христа. Именно данная неспособность ясно выразиться по главному вопросу христианской веры привела церковное христианство в наше время научно-технической революции к столь сокрушительному поражению.

Теперь если обратиться к иудаизму, то надо заметить, что закрепленное в Талмуде понимание о том, кто есть Мессия (и для кого), является закономерным логическим завершением послевавилонской концепции о «богоизбранном народе». Согласно данной послевавилонской концепции, *Машиах* (Мессия), который должен родиться от колена Иуды, принесет земное царствование над прочими народами исключительно «богоизбранному народу». Такое частнособственническое и утилитарное понимание миссии Вселен-

¹ См.: «О воскресении и новом теле» (Приложение 9).

ского Спасителя, как мы сказали, является столь же уникальным и не имеющим аналогов среди прочих мировых религиозных систем, как и церковное представление о Вселенском Боге, рождающемся из чрева земной матери. Можно спорить, была ли уже к I в. до н.э. популярная в Азии возвышенная идея о божественном Мессии низведена израильско-вавилонскими экзегетами до столь материального и *очеловеченного* выражения Вселенского Спасителя, как — «еврея, спасающего евреев», но совершенно очевидно, что такая идея была невозможна среди истинных последователей Праведного Наставника. Даже если говорить о самих кумранитах, среду которых Учитель, впрочем, покинул, то все исследователи Кумрана отмечают близость представлений общинников пифагорейским воззрениям и их явную неприязнь к традиционному иудаизму и, в частности, к фарисейству. Было бы весьма удивительным, что последователи Учителя Праведности, принявшие *Солнце* за образ Бога, связывавшие душевно-телесную судьбу человека со звездами и планетами, презиравшие земные богатства, мыслившие мир как арену битвы Света с тьмой, — роль Всекосмического Мессии и победителя в данной Вселенской битве отвели бы конкретной земной персоне, возносящей к тому же исключительно соплеменников, вне зависимости от их нравственного состояния, в силу одной лишь их «крови». Подобную доктрину низведения божественного Начала до земной человеческой личности, думается, не могли бы разделить и столь чтимые в Талмуде мудрецы: Гиллель, Акиба ¹ и Симеон бен Йохай.

Можно заметить, что обе концепции, церковная и иудаистская, если их попробовать приложить к одному и тому же лицу, Учителю Праведности, обнаруживают явный антагонизм: для церкви еретичной является материально-имущественная цель Божественного Спасения (к тому же для одного лишь народа), тогда

---

¹ Талмудическая легенда о том, что раби Акиба признал Бар Кохбу Мессией, является, на наш взгляд, не более чем мифом или преувеличением. Если великий каббалист р. Акиба ко времени восстания Бар Кохбы еще не умер (а по нашим вычислениям, он умер задолго до Бар Кохбы), то стоило бы в лучшем случае считать его признание Мессии в герое восстания не более чем моральной поддержкой национально-освободительного движения евреев. Не Акиба, а экзальтированная и доведенная до отчаяния толпа превратила Бар Кохбу в предсказанного мудрецами эсхатологического Вселенского Освободителя. Каббалистические вычисления говорили о глубоком поражении и несчастье, которые должны были в первые два века н.э. понести иудеи, но никак не об их торжестве и победе Мессии (см. агаду об угасании лампад в иерусалимском Храме). Зная эти сроки, мудрецы Израиля всячески отговаривали евреев от каких-либо бунтов и восстаний, но их не послушали.

как для монотеистичных раввинов еще более еретичным является рождение Вседержателя (Бога) ¹ от земной женщины. Несмотря на данный антагонизм, ученые очень часто, комментируя представления общинников о личности Учителя, стремятся выразить их одновременно через догматы и церкви и синагоги, что явно обречено на неудачу. Присуждение Учителю Праведности, проповедовавшему древнюю идею о *всеобщем* Спасении, доктрины позднего (раввинистического) иудаизма, равно как навязывание общинникам представлений об их Учителе исходя из путанной софистики церковных Соборов, никогда не позволит понять, кем же на самом деле был кумранский Праведный Наставник.

Какими же были представления о Мессии у самих кумранитов?

В одной из кумранских рукописей, называемой *Арамейский Апокалипсис* и палеографически датированной последней третью I в. до н.э. ², т.е. временем вторжения в Иудею римлян, о Мессии говорится:

“[... ве]ликим Он (Мессия) будет назван, и Его именем Он (Мессия) будет наречен. Сыном Бога Он будет называться, и Сыном Всевышнего они назовут Его. Подобно видению кометы (т.е. кратким. — *A.B.*), таким их царство (врагов Света. — *A.B.*) будет; (несколько) лет они будут царствовать над землей и всё будут попира[ть]; народ будет попира[ть] народ, а город — (другой) горо[д], покуда не встанет Он с Богом, и всем Он (Мессия) даст покой от меча. Его царство (будет) вечным царством, и все Его пути — в праведности. Он будет суди[ть] землю праведностью, и все будут творить мир. Меч с (лица) земли исчезнет, и все области ему поклонятся. Бог Великий будет ему в помощь, и (окажет поддержку) ему в ведении войны; народы Он отдаст в его руку, и всех их Он бросит пред ним. Владычество его — владычество вечное...” (4Q 246=4Q psDan^d) ³.

Другой текст, называемый *Мессеианским Апокалипсисом*, палеографически датированный первой четвертью I в. до н.э. ⁴, сообщает:

¹ Согласно учению отцов церкви, Сын есть одно из лиц Трех, Которые — Одно. Парадоксальное определение вызывает и парадоксальное приложение его к реальности.

² Тантилевский И.Р. Книги Еноха. М.-Иерусалим. 2000/5760. С.71. См., например: *Garcia Martinez, Qumran and Apocalyptic*. P.162.

³ Цит. по: Тантилевский И.Р. Книги Еноха. М.-Иерусалим. 2000/5760. С.71-72.

⁴ Тантилевский И.Р. Книги Еноха. М.-Иерусалим. 2000/5760. С.74. См., например: *E.Puech. Une apocalypse messianique (4Q 521). // Revue de Qumran 60 (1992). P.477-480.*

“... [не]беса и земля будут слушаться Его Мессию, [и все, ч]то на них не отвратится от святых заповедей. Обретите силу, ищущие *Господина* (Адоная) ¹, в служении Ему. Не в этом ли вы найдете *Господина*, все, кто надеется в сердцах своих? Ибо *Господин* благочестивых посетит, и праведных по имени Он назовет; и над бедными (или: «кроткими». — *И.Т.*) Его Дух будет парить, и верных (или: «верующих». — *И.Т.*) Он обновит (в смысле: «преобразит». — *И.Т.*) Своей Силой” (4Q 521, фр. 2, кол. 2+4, 1-12).

Возникает вопрос: говорят ли данные тексты о человеке — Учителе Праведности или же здесь отражаются общие для Востока представления об ожидаемом Спасителе-Духе? По сравнению с прочими текстами Кумранской общины вышеприведенные фрагменты характеризуются абстрактно-мистическим содержанием, отвлеченностью от конкретных событий и персоналий. Не исключено, что автором этих отрывков был сам Учитель Праведности. Но насколько правильно ученики передали выраженные им мысли? Туманность и неопределенность высказываний Учителя о личности будущего Мессии (ср. с аналогичным языком притч, которым изъясняется Христос Евангелий) могла еще при жизни кумранского лидера у части его учеников привести к тому, что они начали отождествлять будущего Мессию (который должен явиться на переломе времен) с пришедшим в общину Праведным Наставником (его Духом?). Совершенно определенно, напряженнейшее ожидание христианами Второго Пришествия Христа, превратившееся в краеугольное положение христианской веры, — такое представление не могло возникнуть на пустом месте. Видимо, довольно скоро, после смерти Учителя, ученики отождествили ожидавшегося Мессию с их распятым Учителем. Здесь мы позволим себе высказать свое личное убеждение, что в том, что касается Христа, такая вера оказалась *истинной*.

Концептуальное представление кумранитов о небесной божественной Иерархии (см. Книгу Еноха), их видение места в ней Учителя Праведности позволяют усмотреть в кумранских текстах отражение идеи, которая лишь в IV в. будет трансформирована церковью в идею христианской *Троицы*. Вместе с тем нет основа-

---

¹ У Тантлевского здесь и далее слово «Адонай» переведено как *Господь*, что не вполне понятно, поскольку *Господь* и *Мессия* в еврейской традиции не тождественны. Если в отрывке речь идет о Мессии, то имело бы смысл во избежании путаницы называть его *Господин*, а не *Господь* (Йахве).

ний видеть в этом, как это делают некоторые кумранологи, «зачатки» церковной тринитарной доктрины. Текст утверждает:

“он (Мессия, возможно Учитель Праведности. — А.В.) Избранник Бога (**ahl a ryxb**), порождение Его (**hdl m**) и Дух Его Дыхания (**yhmXh xwg**)... его [за]мыслы — для вечности (4Q Mess ar 1:7-11)...”¹.

Представление о высочайшей божественной Троице не было чем-то принципиально новым и неизвестным для сиропалестинского региона. Именно поэтому ошибочно видеть в лице кумранитов *изобретателей* будущей тринитарной доктрины церкви, ибо «зачатки» этой доктрины надо искать тысячелетиями ранее. В наиболее известной в Центральной Азии древнеиранской (зороастрийской) религии троицу образовывали Ахурамазда, Анахита и Зороастр (последнего не путать со знаменитым пророком Заратуштрой). В Египте в течение более двух тысячелетий исповедовали троицу: Осирис, Исида и их сын — Гор. В Угарите за два тысячелетия до кумранитов верили в Илу, Асирату и их сына Йамму (а также Балу, Анату и Йарих). Известны были также месопотамские троицы: Энки, Инанна и Думузи, с одной стороны, и Энлилль, Нинлилль и их сын Нанну (Син), с другой стороны. В соседней Греции в ранние времена троицу богов составляли Уран, Гея и Эрот. Аристотель, например, сообщает о громадном значении, придаваемом Изначальной Троице пифагорейцами: «Ибо, подобно тому, как утверждают и пифагорейцы, все и вся определены числом “три”. И действительно, конец, середина и начало обладают числом всего, а это — число троицы» (Diels, 45 В 17)². «Не следует забывать, — писал С.Трубецкой, — что троица, триада Пифагора не есть математическая сумма трех условных единиц, но живое число, определенная, конкретная сила единого»³. Каббалисты идею Высшей Троицы выразили в Сефирах: Кетер, Хокма и Бина. По сути, почти в каждой троице мы обнаруживаем идею *Отца, Матери* и *Сына*, при том, что, несмотря на рождение Матерью Сына (Свет-Сын в Матери-Природе⁴), Сын онтологически предшествует Матери. Поэтому совсем не удивительно, что во всех гностических и апо-

¹ Цит. по: Тантлевский И.Р. История и идеология Кумранской общины. СПб., 1994. С.261.

² Цит. по: Лосев А.Ф. Античный космос и современная наука. //Лосев А.Ф. Бытие — имя — космос. М., 1993. С.84.

³ Трубецкой С. Метафизика в древней Греции. М., 1910. С.184-185.

⁴ Природа имеет два полюса — тонкий и плотный (грубый). В этом смысле Святой Дух есть тончайшая Первоматерия, первым проявлением которой становится Духовный Свет, Логос.

крифических раннехристианских произведениях Святой Дух в указанной Троице выступает *женским началом*, порождающим Сына. Богословы церкви, отвергнувшие аллегорические повествования о Вселенской Матери Христа и превратившие земную мать Иисуса в *Богоматерь*, явно затруднялись объяснить брачное сочетание Богоматери-Марии со Святым Духом, или *Рух*, который в еврейском языке также женского рода. В результате получилась тринитарная церковная доктрина, где Отец, Сын и Святой Дух стали Единым Богом мужского рода, и к ним (Нему?), фактически в качестве неотъемлемой спутницы, людской заступницы, была добавлена женская ипостась — *Божья Матерь* — Мария, постепенно превратившаяся по сути в Богиню. Однако у ранних христиан *Божья Матерь* (но не Мария) и *Святой Дух* понимались не как различные «персоналии», а как тождественные. Об этом нам говорят сирийские апокрифические евангелия. Именно это церковное недоразумение о сути Божьей Матери и Святого Духа объясняет (за редкими исключениями¹) слабую теологическую проработку богословами такого самого загадочного понятия, как *Святой Дух*. Богословы до сих пор не смогли объяснить предостережения Иисуса:

“Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем” (Мф 12.31-32).

Как мы видим, Иисус ставит себя *менее* Святого Духа. Синоптические евангелия (или их первоисточник), первоначально написанные на еврейском языке, в понятия, здесь использованные, вкладывали значения и смысл, принятый в жреческой и пророческой иудейской среде. Блаватская приводит слова ученого каббалиста м-ра С.Л. Мак Грегора Матэrsa, который говорит: «Многие ли из христиан осознают, что в сообщении о Воплощении в Евангелии от Луки (1.35) упомянуты две божественные силы? “Дух Святой найдет на тебя, и Сила Всевышнего осенит тебя” (Лк 1.35). Святой Дух (женская сила) спускается, и Сила Всевышнего (мужская Сила) соединяется с ней»². Другими словами, даже в дошедшем до нас тексте Евангелия доносится основополагающая для Востока мысль о том, что в любом рождении присутствуют два начала, в данном случае два Начала при *рождении* Христа в Иисуса.

¹ См. Приложение 16 («Матерь Мира и Дева Мария»).

² Цит. по: Е.П.Б.Т.Д. т.3/1, с.196.

Попытка обнаружить у кумранитов прообраз тринитарной церковной доктрины бессмысленна еще и потому, что даже в ранней церкви эта доктрина была еще неизвестна. А.В.Карташев отмечал, что

“великие отцы IV в. ... живописно рисуют нам растерянность епископата и священства пред необходимостью признать Божество Духа Святого. Что они знали Его искони по формуле крещения и молитвенных славословий — это не значило, что в их богословском сознании Дух Божий был лицом Св. Троицы... Григорий Богослов в особую заслугу св. Афанасию ставит то, что тот первый и почти в одиночестве «дерзнул» открыто писать о Духе как Боге (Слово XXI). Как известно, до этой смелости не дошли отцы II Вселенского собора (381 г.). Настолько... учение о Трех Единосущных звучало в эту пору ново и необычно, что св. Василий Великий делает такие оговорки, когда пишет о Св. Троице: «Не дивитесь, если говорим, что одно и то же соединено и разделено, и если представляем мысленно, как бы в гадании, нечто новое и необычное, как соединенное разделение, так и разделенное единение» (Письмо 38). Св. Григорий по поводу (для оправдания. — А.В.) этой новизны учения о Святом Духе, которая, видимо, и его самого поражала, развивает даже целую теорию постепенности откровений (постепенного раскрытия для церкви и богословия Божественной Истины. — А.В.) во времени”¹.

Откуда же взялось представление о том, что будто Сам Христос учил апостолов о Себе и о Троице? Выясняется, что знаменитый догмат церковной тринитарности опирался исключительно на Первое послание ап. Иоанна в канонической редакции:

“Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино” (1 Ин 5.7).

Но Блаватская замечает, что «этот стих, который “указано было читать в церквях”, — подделка. Его нет ни в одной греческой рукописи, кроме одной в Берлине, которая была переписана с какой-то вставленной парафразы между строк... Этого текста нет ни в одной греческой рукописи, написанной ранее пятнадцатого века (впервые его приводит Вергилий Тапсенсис, не заслуживающий доверия латинский писатель конца пятого века; и подозревают, что он совершил эту подделку). Этот стих не упоминается ни греческими духовными писателями, ни ранними латинскими отцами, так яр

¹ Карташев А.В. Свобода научно-богословских исследований и церковный авторитет. // Сб.: Карташев А.В. Церковь. История. Россия: Статьи и выступления. М., 1996. С.32

стремившимися заполучить какое-либо доказательство в пользу своей Троицы, и он был пропущен Лютером в его германской версии. Эдуард Гиббон одним из первых указал на его сомнительный характер. Архиепископ Ньюком отверг его, а епископ линкольнский выразил убеждение, что он — подделка («Elements of Theology», V. II. P. 90, примечание.). Имеется двадцать восемь греческих авторов, в том числе Иринея, Климент и Афанасий, которые ни цитируют, ни упоминают о нем; и семнадцать латинских писателей, в том числе Августин, Иероним, Амвросий, Киприан и папа Евсевий, которые, кажется, ничего не знают о нем.

“Очевидно, что если текст о небесных свидетелях был бы известен с самого начала христианства, то древние авторы с жаром ухватились бы за него, ввели бы в свои символы веры и не раз цитировали бы против еретиков, и избрали бы его в качестве самого яркого украшения для каждой книги, которую они написали по вопросу Троицы” (Parson, «Letters to Travis», 8 vol., p.402).

Так падает сильнейшая опора троиственности. Другая не менее явная подделка приводится со слов сэра Исаака Ньютона издателем “Апокрифического Нового Завета”. Ньютон замечает “что то, что латины сделали с этим текстом (1 Иоан., 5), греки сделали с текстом св. Павла” (Тим., 3, 16). Ибо путем замены ОΣ на ΘΖ, сокращение от **Θεος** (Бог), в Александрийской рукописи, с которой впоследствии были сделаны их копии, они теперь читают — “*Велика тайна божественного. Бог проявился во плоти*”, тогда как все церкви во время первых четырех или пяти столетий, и авторы древних версий, Иероним, так же как и остальные, читали — “*Велика тайна божественного, которое было проявлено во плоти*”¹ ².

Отсутствующие в древних текстах слова апостола Иоанна, по мнению Ньютона, были добавлены блаженным Иеронимом (ок. 347–ок.420 г.), который «с той же целью вставил прямое указание на Троицу в свою версию [Библии]»³. По мнению К.Кюнстля, указанная тринитарная интерполяция в Послании Иоанна (1 Ин 5.7-8) принадлежала не Иерониму, а Присциллиану, епископу г.Авилы (Испания), жившему в IV в.⁴ В итоге своего исследования о текстологических подделках Писания, Ньютон пришел к следующему обобщающему выводу: «Из этих примеров ясно следует, что писания были сильно искажены в первые века [христиан-

¹ См. «Apocryphal New Testament», Лондон, изд. W. Hone, Ludgate Hill, 1820.

² Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.175-176.

³ Цит. по: Manuel F.E. Isaac Newton, Historian. Cambridge (MA), 1963. P.156-157.

⁴ Kunstle K. Das Comma Johanneum. 1905.

ской эры] и особенно в четвертом столетии во время арианских споров. Надо сказать, к стыду христиан, что католики виновны в этих искажениях куда больше еретиков... Ведь именно католики сначала совершили этот подлог, а затем, чтобы его оправдать и распространять, обвинили еретиков и старых толкователей в исправлении подлинных древних текстов и переводов»¹.

Интересно отметить, что подделка Писания о Троице была осуществлена второй раз уже в Новое время, в 1520 г. Вызвано это было выходом в свет печатного издания Библии, переведенной с греческого Эразмом Роттердамским. Скандал с изданием разразился в том числе и потому, что Эразм не включил то самое место о Святой Троице. Эразм на обвинения возразил, как пишет проф. Б.М.Мецгер, что «ни в одной греческой рукописи он не обнаружил этих слов... и пообещал, что в том случае, если такая рукопись будет найдена, то в последующих изданиях он вставит так называемую *Comma Johanneum*. В конце концов такая рукопись нашлась (или, собственно, была подделана). По сведениям, которыми мы располагаем теперь, — замечает Мецгер, — можно определить, что она была написана в Оксфорде около 1520 г. членом францисканского ордена по имени Фрой (или Рой)... Эразм выполнил свое обещание и вставил отрывок в третье издание (1522), однако в примечании к нему выразил сомнение в подлинности данной рукописи»². «Известно, — продолжает Мецгер, — что из тысяч греческих новозаветных рукописей, изученных со времен Эразма, только три содержат этот отрывок. Это Greg. 88, рукопись XII в., в которой есть *Comma*, написанная на полях почерком примерно XVII в.; (а также рукопись) XIV в. и XVI в.... Древнейшее цитирование *Comma* встречаем в латинском трактате IV в.... авторство которого приписывается либо Присциллиану, либо его последователю, испанскому епископу Инстантию... Этот отрывок появился в редакциях латинской Вульгаты не ранее 800 г. ... Современные католические исследователи, однако, признают, что отрывок не входит в новозаветный греческий текст...; из греческого текста, напечатанного (в современных изданиях) параллельно с латинским, они изъяты»³.

¹The Correspondence of Isaac Newton. In 7 vols. / Ed. by H.W.Turnbull, J.P.Scott, A.R.Hall, and L.Tilling. Cambridge, 1959-1977. Vol. III (1688-1694), 1961, p.168/ Цит. по: Дмитриев И.С. Неизвестный Ньютон. Силуэт на фоне эпохи. СПб., 1999. С.287.

²Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.98.

³Там же. С.99.

Таким образом, самые ранние христианские тексты не содержали утверждения, что Иисус это Бог и что он один из Трех, а Трое — Одно. *Такая* Троица, как мы показали, не была известна ни Евангелиям, ни Посланиям, ни раннехристианским авторам. Наконец, она не была известна до середины IV в. и большинству отцов церкви. Другими словами, раннее христианство знало об Отце, Сыне и Святом Духе, но ничего не знало о том, что они есть «один Бог». Древнему миру, а значит, и ессеям, и кумранитам, и ранним христианам, напротив, была присуща доктрина эманирования от Единого к множественному, от Отца к Сыну, а затем уже к феноменальному миру, где Трое (Отец, Сын и Мать) не есть Всевышний, но — Его отражение на плане бытия. При этом предполагалось последовательное развертывание непроявленных и проявленных уровней данного бытия, *над* которыми, не исчерпываясь ими, царит Непознаваемый *Единый*. Бог, согласно этой доктрине, — везде, хотя этот мир — не есть Сам Бог.

Согласно Иринею Лионскому, мир представлялся совершенно иначе. По его мнению, Бог не может быть *везде*, потому что в таком случае придется признать Бога (Христа) и в грешниках, и в язычниках, и за пределами церкви. Именно это предполагает идея эманирования. Но у Ириния Лионского Бог не причастен ко злу, поскольку зло исключительно от Сатаны. Это и объясняет, почему во всех людях, кто не в лоне церкви, нет ни Бога, ни Святого Духа, но лишь — Сатана! Это практически тот же йахвизм, только перенесенный из плоскости генеалогии в плоскость мышления. Доктрина эманирования предполагает по мере нисхождения Духа расширение к «низу» Божественного присутствия в мире и пролитие Божественной благодати через многие источники, подобно тому, как солнечные лучи животворят *все* пространство. Но доктрина Ириния предполагает исключительно узкий и строго регламентированный канал: Иегова — Иисус Христос — Церковь. Помимо этого источника, за обладание которым иерархи церкви совершали многие преступления, никакое иное просветление невозможно. Восточное верование (Православие) всеми мерами постаралось смягчить это начальственное доминирование, перенеся обладание христовой *благодатью* на туманный институт — Вселенскую Церковь. Католики же были неумолимы, провозгласив «непорочность папы». Конечно, и старые жреческие институты «язычников» сколь могли долго скрывали от верующих идею эманирования и внушали жизненную необходимость жертвоприношений и важность своего исключительного сословия. Без этих жрецов верующие также не могли самостоятельно обращаться к Богу, ибо главные формы обращения обеспе-

чивал жреческий ритуал. Но за пределами общеобязательного ритуала древний человек фактически был свободен. Христианство, провозгласив идею «человека-Бога», получило в свои руки страшное оружие — доступ к человеческому сердцу. «Христос был такой же, как мы», «но только он ушел и оставил вместо себя на земле церковь». Никогда, ни в одной религии священники не получали столь глубокого контроля над духовным миром верующего. Когда бы все пастыри были благи и переполнены любовью, обладание такою властью не стало бы бедою. Но когда среди пастырей оказались совсем другие люди, история пошла по трагическому сценарию. Наделив себя (как преемницу Христа) функцией «отпущения грехов», изобретя институт «исповеди», был получен доступ к самому сокровенному — к человеческой совести. И что? Неужели после этого окрещенный в христианство мир стал миролюбивее, покладистее, добрее и счастливее?

Итак, мир был признан сотворенным в семь дней, а сын Марии, Иисус, был объявлен Вселенским Богом (Светом и Логосом). Поэтому когда в умах отцов церкви началась смута по поводу того, что Иисус — не самый главный, что когда-то был Бог, а Сына тогда еще не было и т.д. и т.п., то понадобилось для спасения уже пустивших глубокие корни ошибочных догм создавать замысловатую доктрину о том, что Бог (Творец), а также Сын (с человеческим телом) и Святой Дух — это *один Бог, но в трех лицах*. В результате получилась не ведомая раннему христианству — *Святая Троица*. Но, например, из посланий Павла следовало, что Христос пребывает в сердце человека. Это потребовало от отцов церкви значительных усилий, чтобы объяснить: где же тогда в это время находится неотделимое и воскрешенное Иисусом Христом его 33-летнее физическое тело. Количество «трудных вопросов» можно было бы продолжать до бесконечности. Сколько было вокруг этого парадоксального догмата сломано человеческих судеб — несть числа. За его сомнительную истину целые страны и народы сражались друг против друга (монофизитская ересь и пр.). Под знаменем более «истинной» веры каждая церковь стремилась добиться своего превосходства и главенства над другими. Поистине, церковный догмат о природе Христа стал коварным «яблоком раздора», брошенным неким искусным путаником на алтарь человеческого эгоизма и тщеславия. Этот догмат, рожденный в период мучительного поиска компромисса и примирения между рассорившимися церквами, стал искусственным, нежизнеспособным изобретением политиков. Сама длительная история смут и насилия, связанная с этим догматом, свидетельствовала о его глубокой изначальной неверности.

Согласно приведенному выше кумранскому фрагменту (4Q Mess ar 1:7-11), *Избранник Бога*, т.е. Мессия, рассматривался кумранитами как Сын Всевышнего, пресуществленный через Дух Всевышнего. Вместе с тем 4Q Mess ar 1:7 упоминает и *земного отца* (*yhūba*) Учителя Праведности и его предков (*yhwth[bja]*)¹. Сам факт наличия земного отца делает невозможной идею исключительного участия Бога (Святого Духа) в рождении Сына (Иисуса, или Учителя Праведности). Более того, если мы примем во внимание очевидное владение Кумранской общиной тайнознанием, то будет необходимо иметь в виду, что, согласно древнейшим представлениям о мессианском (или предмессианском) воплощении в персидской (древнеиранской, зороастрийской), индуистской, пифагорейской² и

¹Тантлевский И.Р. История и идеология Кумранской общины. СПб., 1994. С.261.

²В словаре Брокгауза (статья «Ессеи») говорится, что «по мнению Неандера, ессейское учение заимствовано от халдеев, со времени плена вавилонского. По мнению Деллингера, в основе ессейзма лежат больше греческие, пифагорейские идеи, чем собственно иудейские... Находят также генетическое отношение ессеев с египетскими терапевтами, расходясь (Гефрер и Газе) в вопросе о том, которое из этих учений предшествовало другому. Столь же различны мнения по вопросу об отношении ессеев к христианству. Из древних Евсевий Кесарийский и блаж. Иероним думали, что отрасль ессеев — египетские терапевты — была не что иное, как первые александрийские христиане, обращенные ап. Марком, а хранимые ими «писания древних мужей» — евангелия и послания апостолов... Ученые сходятся в том, что ессейзм до некоторой степени подготовил почву для восприятия христианства и что между первыми массами последователей Иисуса Христа было много ессеев; но из них-то именно образовались те действовавшие гностические секты, против которых предостерегали апостолы».

Г.Черток, в переводе фрагмента из Иосифа Флавия о ессеях, отмечает, что «Сам Иосиф Флавий... проводит параллель между учением ессеев о бессмертии души и воззрениями греков на этот предмет; в другом же месте (ИД XV, 10.4) он прямо сопоставляет ессейзм с пифагореизмом. В действительности нельзя не заметить сходного между обоими этими учениями. На это в особенности обратил внимание известный знаток греческой философии Эдуард Целлер... Он почти весь ессейзм хочет вывести из пифагореизма». «Безусловной ошибкой будет производить ессейство исключительно от израильства ветхозаветных пророков; но не менее неправильно будет мнение, будто ессейство потому лишь явление не чисто иудейское, что на него оказывали воздействие парсизм (зороастризм. — *A.B.*) и греческое мировоззрение», — пишет Оскар Гольцман. //Цит. по: Иосиф Флавий. Иудейские древности. Т.2. М.-Ростов-на-Дону, 1999, с.542. В частности, ряд исследователей полагают, что учение о предопределении было заимствовано кумранитами из иранской теологии или эллинистической философии: *Driver, Scrolls...*, p.561; *Sh. Shaked, Qumran and Iran: Further Considerations, JOS 2 (1972), pp.433-446* (особенно, pp.442f.); *idem, Iranian Influence on Judaism: First Century B. C. E. to Second Century C. E. [In:] The Cambridge History of Judaism. Ed. by W.D.Davies and L.Finkelstein, vol. I (Introduction; the Persian Period), Cambridge 1984, pp. 308-325, 441-442; Ringgren, Faith...*, pp.111f.

платоновской доктрине, Бог или Отец являлся *пассивной и надбытийной основой*. Его Сыном и порождением являлся *Логос* (= Мысль, Свет, Любовь), который в свою очередь и выступал реальным Творящим Началом мироздания¹. Божественный Сын, воплощаясь в Матери (Материи), тем самым творил. *Творил* — как Причина и *эманировал*² — как Источник. Апокрифическое Евангелие от Филиппа, найденное в Наг-Хаммади, об этом говорит: «Какова его (Христа) плоть? (Его плоть) — Логос, а его кровь — Дух святой» (Ев. Филип., 23)³.

Поэтому Сын, воплощающийся на Земле, не есть в этом смысле порождение Отца (Всевышнего), ибо Сын *уже порожден*⁴ до

¹ Блаватская отмечала: «...(Ученику) нет надобности объяснять разницу между *Энергией* и *Эманацией*. Санскритское слово «Шакти» непереводимо. Это может быть Энергией, но энергией происходящей сама собою, а не обусловленной активной или созидательной волей кого-то, её производящего. «Перво-Рожденный», или Логос, не есть Эманация, но Энергия, присущая и совечная Парабрахману, Единому» (Е.П.Б.Т.Д. т.3/1, с.198).

² Библия в значимых для правильного понимания этой доктрины местах была значительно искажена. Септуагинта перевела еврейское слово *asdt tdx* — словом «ангелы», тогда как на самом деле оно означает *эманации* (Втор. 33:2) (см.: Е.П.Б. Разобл. Из., т.2, с.38). В «Книге Бытия» первое слово Брешит (*tyxarb*) было переведено как «В начале», вместо того, чтобы перевести его как *Мудрость, Принцип*. Примеры можно продолжать. Таким образом, была затушевана всемирная доктрина эманаций, а на её место возведена идея «Творения» (из ничего). Блаватская пишет: «Ориген, Климент Александрийский, Калцидий, Мефодий и Маймонид, опираясь на авторитет «Таргума» Иерусалима, ортодоксального и величайшего авторитета евреев, считали, что первые два слова в «Книге Бытия» — **Б-Расит** («В начале...») — означают Мудрость, или Принцип... *Бособр* вкладывает в уста св. Августина Манихейца такие слова: «И если под словом *Расит* мы понимаем *активный Принцип* творения вместо его *начала*, то в таком случае нам станет ясно, что Моисей никогда не собирался утверждать, что Бог [только сейчас] сотворил небо и землю через этот Принцип, который есть его Сын. Не на время он указывает (ибо нет никакого «начала». — *А.В.*), но на непосредственного автора творения (т.е. Сына-Логос. — *А.В.*)» («Histor. Manich», liv. VI, ch.1, p.291) ... Мудрость, первая эманация Эйн-Софа; Протогонос, Ипостась; Адам Кадмон каббалистов; Брахма индусов; Логос Платона, и «Начало» св. Иоанна — все это Расит — **tyxar** «Книги Бытия»» (Е.П.Б. Разобл. Из., т.2, с.39-40, 41). В современном комментарии к Торе со ссылкой на древние авторитеты также отмечается иной смысл первичного творения: «Тора намекает на то, что собственно акт сотворения мира начался (не с создания неба и земли, но —) с сотворения света; а о сотворении «небесного и земного» Тора говорит как бы попутно, не сообщая никаких подробностей ни о духовных мирах, ни о природе нашего материального мира» (*Пятикнижие Моисеево или ТОРА. Брейшит. Под ред. проф. Г.Брановера. М., 5752 (1991), с.19*).

³ Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. // Авторы переводов, исследовательских статей, примечаний и комментариев — И.С.Свенцицкая, М.К.Трофимова. М., 1989. С.277.

⁴ По Оригену, нет момента, когда Сына не было, и тем не менее, в смысле иерар-

«начала времен» и нет смысла во Втором и т.п. рождениях. Так, Вишну (Сын) в индуистском мистицизме сам является побуждающей причиной собственных земных воплощений (Рама, Кришна и пр.). Такое представление о Сыне и его земном воплощении позволяет объяснить двойственное отношение общинников к Учителю Праведности, который, с одной стороны, был для них Пророком (и как любой земной человек имел земных родителей¹), но тем не менее одновременно, особенно после Распятия, мог уже мыслиться и как Вселенский Спаситель.

Хрестос и Христос

В представлениях современных христиан *Христос* — это только второе, то есть собственное и оригинальное имя Иисуса. Тем не менее в новозаветных текстах, основные рукописные фрагменты которых датированы не ранее IV в., совместное употребление имен «Иисус» и «Христос» встречается не так часто. В Евангелии от Марка выражение «Иисус Христос» встречается только в прологе (1.1) — это некая составная формула, поздняя, отражающая эллинистическую терминологию, а не палестинскую (иудеохристианскую). В остальной части повествования Марк везде говорит «*Иисус*», а не «*Христос*», и уж совсем не «*Иисус Христос*». В то же время апостол Павел в посланиях из Тарса преимущественно употребляет имя «Христос» в манере, как полагают, зарубежной диаспоры, а не как в Палестине². Один раз со-

---

хичности, Сын следует за Отцом. Выражаясь обычным языком, Сын постоянно порождает Отцом. Тем не менее в оригеновском утверждении речь идет о *Вселенском* Сыне, который есть Свет, но не о *конкретном земном воплощении* Его на одной из бесчисленных планет мироздания.

¹ В гностическом христианстве под «силой», обеспечивающей половое зачатие, подразумевается Архонт (Ильда-Баоф), господин над земным материальным началом и страстями. Данная «сила» — есть тот самый библейский «первородный грех», который с некоторого времени (по «Тайной Доктрине» — с конца Третьего периода человечества из прожитых к сегодняшнему дню Пяти) стал присущ всему человечеству. Тем не менее не только у одной власти Архонта (у «Силы») оставалась возможность продолжать человеческий род. Евангелие от Филиппа учит: «Мария — Дева, которую Сила не осквернила. Она — великая анафема для иудеев — апостолов и (мужей) апостолических. Эта Дева, [которую] Сила не осквернила, — [чиста], осквернились Силы. И Господь не [сказал бы]: [Отец] мой, [который на] небесах, — если бы у него не было [другого] отца, но он сказал бы просто: Отец мой» (Евангелие Филиппа, 23//Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии./ Авторы переводов, исследовательских статей, примечаний и комментариев — И.С.Свенцицкая, М.К.Трофимова. М., 1989. С.287.).

² Дониини А. У истоков христианства. М., 1989. С.17.

четание «Иисус Христос» встречается у Матфея (16.20) и дважды в «Деяниях» (8.37 и 9.34) ¹. Приведем краткое пояснение происхождения термина *Христос*, а также не менее известного у ранних последователей Христа слова «*Хрестос*». Оба термина были распространены не только, когда складывалось Евангельское Предание, но и, как выясняется, задолго до этого.

На иврите, об этом мы уже говорили, имеется слово *машиах* — «помазанник», и современные комментаторы полагают, что греческое слово «*Христос*» — это перевод с арамейского слова «*мешиха*» (*ахуХм*), или с ивритского — «*машиах*», и означает «помазанник». Однако совершенно очевидно, что именно евреи слово *машиах*, как и прочие понятия вавилонской и халдейской более древних культур, включили в свой лексикон, будучи в Вавилоне, но не наоборот. Блаватская отмечает, что «на иврите слово *хуХ шиах* как глагол означает — “спускаться, нисходит (в преисподнюю)”»; а как существительное — “нечто тернистое” или, опять же, “преисподняя”, а также “жалоба, плач”. Причастием типа *хифиль*, образованным от этого слова, будет *хуХм* (Машиах), или по-гречески — *Messias* (Мессия), или *Христос*, означающее “тот, кто заставляет себя спускаться в преисподнюю” (или в ад — в догматическом варианте)» ².

В эзотерической философии, руководствующейся принципом «как вверху, так и внизу», мыслится как *Вселенский Мессия*, нисходящий в ад нашего мира для его преобразования («Спасения»), так и *планетарный* и даже *личный Мессия*, то есть тот *внутренний христос*, который *спасает* отдельно взятого человека (*хрестоса*). Согласно распространенным на Востоке таинствам, «во время мистерий *хрестос*, *неофит* и т.д. (т.е. смертный испытываемый человек. — *А.В.*) мог спуститься в подземелья Посвящения и, пройдя испытания, постичь окончательные тайны бытия во время “Сна Силоама”, или заключительного *транса*, превращавшего его в нового Посвященного» ³. Таким образом, греки использовали слово «*христос*» (а также «*хрестос*») задолго до близкого знакомства с иудейской традицией, и тем более задолго до евангельского сына Марии, поскольку получили данное слово вместе с традицией посвящения совсем из иных источников ⁴. Таким образом, слово

¹ В текстах Римской церкви данное сочетание встречается чаще.

² Блаватская Е.П. Эзотерический характер Евангелий.//Сб.: Блаватская Е.П. Наука жизни. М., 1999, «Сфера», вып.№ 6. С.204.

³ Там же. С.204.

⁴ Известны центры древнего сакрального знания: Шумер, Египет, Индия. Можно допустить, что слово «христос» попало оттуда же, откуда пришли мистерии Ор-

«*христос*» не является переводом на греческий слова «*машиах*», а представляет собой имя самоцельное и самосущностное, включая сакральное звуковое значение этого слова. Последнее вполне очевидно в христианстве, ибо ни один ортодоксальный христианин не согласится греческое слово *Христос*, например в «Иисусовой молитве»¹, заменить на его еврейский эквивалент — *Машиах*.

Наименование *Христос* очень древнее, гораздо древнее христианства, и в употреблении деградировавшего позднего «языческого» жречества оно наделялось довольно различными значениями. Тем не менее древними различалось два близких, но значительно отличающихся по значению понятия: *Христос* и *Хрестос*. Даже по тону звучания читатель сможет обнаружить заметную разницу между возвышающимся звуком «*и*» и понижающимся звуком «*е*». Написанные по-гречески, эти два слова отличаются лишь буквой **η** «*е*» и **ι** «*и*»². Имя *Хрестос* употреблялось в пятом веке до н.э. Эсхилом, Геродотом и другими известными популяризаторами эзотерических знаний. Согласно древнегреческим авторам, *Хрестес* есть тот, кто разъясняет прорицания, «пророк и предсказатель», а *Хрестериос* — тот, кто служит оракулу или богу. «Лишь по невежеству люди называют себя *христианами* вместо *хрестиан*», говорит Лактанций (кн. IV, гл. VII), известный христианский богослов (ум. после 317 г.), испытавший влияние позднего гностицизма. Таким образом, термины *Христос* (*Christ*) и христиане (*Christians*), первоначально у ранних христиан писавшиеся как *Хрестос* и *хрестиане*, были заимствованы ими из храмового словаря «язычников», а вовсе не от того, как Иисуса называли учени-

---

фея. Одним из таких центров был город *Хриса*. «В дни Гомера, — отмечает Е.П.Блаватская, — этот город, известный своими мистериями, являлся одним из главных центров Посвящения. В ходе этих мистерий имя Хрестос использовалось как титул. В “Илиаде” (II, 520) этот город упоминается как “Криса” (Κρῖσσ). Д-р Кларк предполагает, что его руины находятся под нынешней *Хрестоной* — небольшим городком, или вернее — деревней в Фокее, недалеко от Крисского залива. (Clarke E.D. Travels in various Countries of Europe, Asia and Africa. Vol. VII, chap. vi, “Lebadea to Delphi”, p.239)» (Блаватская Е.П. Эзотерический характер Евангелий.//Сб.: Блаватская Е.П. Наука жизни. М., 1999, «Сфера», вып.№ 6, с.189 и далее). Но и город Криса не является изобретателем слова «христос». О санскритских корнях слова «христос» и связанной с ним традиции см. далее.

¹ «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» (См.: Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. Мн., 1995. С.12-14).

² Следует отметить, что в I тыс. н.э. буква «эта», входящая в слово *χρηστός*, меняет произношение с «э» на «и», так что становится объяснимой и чисто техническая последующая путаница двух терминов.

ки и апостолы. Что касается евангельской Иудеи, то сочетание *Иисус Христос*, тем более в его еврейском эквиваленте — *Иешуа Машиах*, примененное к сыну Марии, — совершенно немыслимо. В кумранских текстах нет даже намека на такое название. Блаватская пишет, что в этом языческом словаре слово *Хрестос* (*χρηστός*) означало ученика на испытании, кандидата на иерофантство¹. Когда он достигал этого, проходя через посвящение, длительные испытания и страдания, и был «помазан» (т.е. «натерт маслом», как Посвященные и даже идола богов, что было последним штрихом ритуального обряда), его имя изменялось на *Христос* (*χριστός*), «очищенный» — на эзотерическом языке или языке мистерий. В мистическом символизме *Христес*, или *Христос*, означало, что «Путь», Тропа уже пройдена и цель достигнута. Это происходит тогда, когда плоды ревностного труда, соединяя личность из бrenного праха с неразрушимой **Индивидуальностью**, преобразили ее этим в бессмертное **Эго**. «В конце Пути стоит *Хрестес*», *Очиститель*, и как только это соединение состоялось, *Хрестос*, «человек скорби», становился самим *Христом*. Как отмечает Блаватская, «Павел, Посвященный, знал это, и имел в виду именно это, когда, в плохом переводе, в его уста влагаются слова: “Я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос (Christ)!” (Гал 4.19), правильный перевод которых будет

“будете в муках рождения), до тех пор, пока вы не создадите *Христа* (Christos) в вас самих”².

«Потому, — говорит Блаватская, — каждая добрая личность может найти *Христа* в своем “внутреннем человеке”, как это выражает Павел, будь то еврей, мусульманин, индус или христианин:

“да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верую вселиться Христу в сердца ваши” (Ефес 3.16-17)»³.

Путаницу в применении слова *хрестос* и *христос* к последователям Иисуса Христа мы находим в документах I—II веков н.э. Для объяснения происхождения данного слова Ф.В.Фаррар выдвинул гипотезу, что слово «христианин» рассматривалось как обидное,

¹ *Иерофант*, греч. *ιεροφάντης* — «тот, кто объясняет священные мистерии».

² Блаватская Е.П. Теософ. сл. Статья «Хрестос».

³ Там же. Более подробно о терминах *Христос* и *Хрестос* см. Блаватская Е.П. «Заметки по поводу “Эзотеризма христианской догмы” аббата Рока», а также «Эзотерический характер Евангелий» // В сб.: Блаватская Е.П. Наука жизни. М., 1999, «Сфера». Вып. № 6.

ироничное прозвище последователей Иисуса Христа — «помазанники» и было впервые придумано насмешливыми и глумливыми антиохийцами в 44 г. н.э. и вплоть до репрессий Нерона широкого распространения не имело¹. Но такое предположение, как мы показали, противоречит фактам.

Во-первых, данное имя использовалось среди «язычников» задолго до христианства. Свидетельства об этом содержатся в сочинениях некоторых классиков. У Лукиана (*Iupp. Conf.*, 16) можно прочесть: **Φωκίων ὁ χρῆστος** и **Φωκίων ὁ ἐπίκλην (λεγόμενος, прозванный) «χρῆστος»**. В «Федре» Платона (266e) написано: «Ты имеешь в виду Феодора Хрестоса?», «**Τὸν χρῆστὸν λεγεις Φεοδωρον**». Плутарх говорит: почему такой грубый и глупый человек, как Фокион, мог быть прозван *Хрестосом* (*Vitae: Phocion*, ch. X, sec. 2). *Χρῆστος* (Хрестос) — было собственным именем оратора и ученика Герода Афинского (Ирода Аттического) (см.: *Thesaur. Steph.*). Эпитет *χρῆστος* ставился также перед именем собственным в качестве комплимента: например, у Платона в «Феэте» (166a) *Хрестосом* назван Сократ. Даже на надгробных дохристианских плитах, например, в районе Лариссы или в катакомбах высекалось это имя².

Во-вторых, древние последователи Иисуса именовали себя «христиане», а вовсе не «помазанники» («христиане»). Так, римский историк Светоний Транквилл (ок. 70–140 гг. н.э.) писал: «Иудеев, постоянно волнуемых Хрестом, он (Клавдий, 10 г. до н.э. — 54 г. н.э.) изгнал из Рима». По этому поводу Б.Г. Деревенский замечает: «То, что Светоний пишет “Chrestus” вместо “Christus” вроде бы свидетельствует о том, что речь идет о каком-то другом лице, не основателе христианства... В свое время Орозий (V в.), цитируя это место, просто исправил “Chrestus” на “Christus”»³. И.М. Тронский также отмечает: «Имя “Chrestus”, являющееся переводом еврейского слова со значением помазанник, могло быть в принципе применимо к любому еврейскому претенденту на роль Мессии»⁴. Но совершенно очевидно, что у Светония речь идет не человеке-Хресте, а о последователях Христа, называющих себя «христианами».

¹ См.: Фаррар Ф.В. *The Early Days of Christianity*, vol. I. P.60.

² Надгробная надпись: «Υαχινθε Λαρισσιω Δημοσιε Ηρωσ Χρηστε Χαϊρε» (*Spon Misc. Erud.*, Ant., X, XVIII, 2). Де Росси (*Roma Sotteranea*, tome i, tav. XXI) дает пример из катакомб: «*Aelia Chreste*, in Pace» (К.Р.Н. Mackenzie. *Royal Cyclopaedia*, p.207/ Цит. по: Блаватская Е.П. *Разоблаченная Изида*, т.2, с.318).

³ Иисус Христос в документах истории. СПб., 1999. С.160.

⁴ Тронский И.М. «Chrestiani» и «Chrestus». М., 1972. С.40.

Е.И.Рерих, почти дословно цитируя Е.П.Блаватскую, одному из своих корреспондентов дает объяснение древнего таинства преобразования внутреннего (личного) «крестоса» в «Христа»:

“Словом «Крестос» обозначался ученик-неофит, находившийся на испытании, кандидат на Иерофанта. И после того как ученик прошел все испытания и через ряд страданий, он был «помазан» при последнем ритуале посвящения и становился на языке мистерий Христом, то есть «очищенным», и это означало, что его преходящая личность слилась с нерушимой индивидуальностью его и стала Бессмертным Эго. Ведь именно у первых христиан Крестос, или Христос, был синонимом нашего Высшего «Я». И в этом смысле надо понимать, что Христос является искупителем грехов. Искупления за личные грехи совершаются душою-проводником, или носительницей Христа, непрестанно, в целом ряде земных жизней нашего индивидуального Эго. Распятый Христос каждого человека, при достижении известной точки эволюции, должен спуститься в Ад и извлечь оттуда и поднять к высшим или нормальным условиям душу, которая была ввергнута туда в силу незаконных деяний своего низшего «я». Другими словами, Божественная Любовь должна достичь сердца человека, победить и возродить человека, прежде чем он сможет осознать чудовищность своих прегрешений против Божественного Закона и простить самому себе за грехи, содеянные против самого себя; и прощение это может быть достигнуто лишь при полном слиянии и единении с Высшим «Я», или Божественным Законом Любви”¹.

Об использовании в ранней церкви термина «христиане» свидетельствуют труды: Иустина Мученика, Тертуллиана, Лактанция и др., хотя названные авторы вряд ли понимали эзотерический смысл слова «христиане» и его отличия от «христиане». Тертуллиан, например, возмущаясь тем, что язычники именуют их «христиане», писал:

“слово «христианин», судя по его буквальному переводу, образовано от слова «помазание». И когда вы, по неведению своему, говорите — «христианин» (а вы не знаете даже значения самого этого имени), вы пользуетесь словом, означающим «доброту» и «приятность»” (Apologeticus, 3)².

¹ Рерих Е.И. Письма А.М.Асееву. // Сб.: Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. Т.2. М., 1996. С.290-291.

² «Christianus vero, quantum interpretatio est, de unctione deducitur. Sed et cum perperam Chrestianus pronunciat a vobis (nam nec nominis certa est noticia penes vos), de suavitate vel benignitate compositum est».

Но среди последователей новой религии были и те, кто вполне сознавал эту разницу и изначальный смысл слов *Христос* и *Хрестос*. Климент Александрийский (ок. 150 — ок. 217) прямо заявлял о нетождественности *Хреста* и *Христа*, утверждая ¹, что

“те, кто верит в *Хреста* (т.е. *доброто человека* ²), называются и в действительности являются *христианами*, т.е. *добрыми людьми*” (Strom., II, ch. IV ³).

Блаватская отмечает, что Климент Александрийский, посвященный в александрийский гнозис, «просто не мог не знать, что *Христос* — это “**Путь**”, тогда как *Хрестос* — одинокий путник, следующий по этому “Пути” к достижению конечной цели, которая и есть тот самый *Христос* — сияющий в славе Дух **Истины**, воссоединяясь с которым душа (Сын) становится **Единым** с Духом (Отцом)» ⁴.

Итак, в представлении древнего мира слово *Христос* было не собственным именем Бога или Спасителя, а являлось либо родовым определением высочайшего состояния Посвященного, родственного индусскому Самадхи (Просветлению, Озарению), либо в мистическом понимании Посвященных означало высшее «эго» в человеке, соприродное Вселенскому Логосу (личный атман человека соприродный Паратману Вселенной). Но это слово никогда не

¹ lib. III, cap. XVII, p.53, et circa — Psal. 55, D.

² В ряде фрагментов Нового Завета вместо слова (*αγαθος* — агатос) или (*καλος* — калос), т.е. добрый, первоначально могло быть написано *χρηστος* («хрестос»), как у Платона (Федр. 264c) или *χρηστε*, как у Демосфена (De corona, 318 [330], что также означает «добрый»:

«Господин его сказал ему: хорошо, добрый (*αγαθος*) и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Мф 25.21; Лк 19.17);

«И сказал ему: хорошо, добрый (*αγαθος*) раб! за то, что ты в малом был верен, возьми в управление десять городов» (Лк 19.7);

«Тогда некто, именем Иосиф (из Аримафен), член совета, человек добрый (*αγαθος*) и правдивый» (Лк 23.50);

«Я есмь пастырь добрый (*καλος* — калос): пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Ин 10.11);

«Я есмь пастырь добрый (*καλος*); и знаю Моих, и Мои знают Меня» (Ин 10.14);

«Преподаю тебе, сын мой Тимофей, сообразно с бывшими о тебе пророчествами, такое завещание, чтобы ты воинствовал согласно с ними, как добрый (*καλος*) воин...» (1 Тим 1.18);

«Внушая сие братьям, будешь добрый (*καλος*) служитель Иисуса Христа, питаемый словами веры и добрым учением, которому ты последовал» (1 Тим 4.6);

«Итак переноси страдания, как добрый (*καλος*) воин Иисуса Христа» (2 Тим 2.3).

³ Цит. по: Higgins. Apocalypsis, I, 568.

⁴ См.: Блаватская Е.П. Эзотерический характер Евангелий. // Сб.: Блаватская Е.П. Наука жизни. М., 1999, «Сфера», вып. № 6. С. 204.

понималось как «*мессия*» («*помазанник*») в раввинистическом понимании этого слова, и возникло оно задолго до времен евангельского Иисуса Христа. Само словосочетание «*Иисус Христос*» при жизни исторического сына Марии, скорее всего, никогда к нему не применялось, как и его ближайшие ученики никогда себя *христианами* не называли. В кумранских свитках встречаются другие названия — «*Учитель Праведности*» и «*сыны Света*», хотя Учение, которое кумраниты исповедовали, называлось так же, как и сегодня, — «*Новый Завет*».

Откуда же изначально появилось название Христос? Блаватская предлагает слово Христос, *Χριστός*, подобно многим другим греческим словам, искать в его филологическом источнике — санскрите. В этом языке *Крис* означает «священный»¹, и оттого индусское божество было названо *Крис-на* (чистый или священный). Таким образом, *Христос* означало *священный*². Но как названное значение не отменяет действительного исторического персонажа — Кришну, так и остаются в силе представления древних, обозначающие синонимичными словами (греч. — *Логос*, евр. — *Мессия*, латин. — *Verbum*, индусское — *Вирадх* /сын/) чистую и священную

¹ «В своем споре с Жаколио по поводу правильного чтения индусского *Christna* м-р Текстор де Рависи, ярый католик, пытается доказать, что имя *Christna* следовало бы писать *Krishna*, ибо так как это слово означает черноту и все статуи этого божества обычно черные, то слово это произошло от цвета. Мы отсылаем читателя к ответу Жаколио в его недавнем труде “*Christna et le Christ*”, чтобы получить решительное доказательство, что это имя не является производным от цвета. (Е.П.Б. Разобл. Из., т.2, с.157). «Я была на фестивалях Джанмотсар, — пишет в другой работе Блаватская, — празднованиях в честь рождения Христы (индусское Рождество) и слышала тысячи выкриков: “Джас — и — Хришна! Джасас ви — Хришна!” В переводе это значит: *Джас-и* — прославленный, знаменитый; *Джасас-ви* — славный, божественный, могущественный, и *Хришна* — священный. Дабы избежать новых нападок опровергателей, я советую сомневающимся читателям обратиться к индийским словарям... То, что *Christna* более предпочтительно, чем *Krishna*, может быть ясно показано правилами, изложенными Барноуфом и другими авторитетными пандитами (браминами-учеными). Первая буква имени (Кришна) на санскрите пишется “k”, но санскритское “k” произносится более придыхательно — это гортанный звук на выдохе. Единственный, довольно близкий к нему звук — это греческое *chi*» (Блаватская Е.П. Новый Панарион. М., 1994, с.46-47). «Наиболее авторитетные источники выводят греческое слово *Христос* из санскритского корня *гхриш*, “трение”; таким образом: *гхарш-а-ми-то*, “тереть”, и *гхриш-та-с*, “натертый, воспаленный”. Кроме того, корень *Криш* имеет еще дополнительное значение “пахать, делать борозды”, а также — “причинять боль, терзать, мучить”; а слово *гхриш-та-с* — “натирание”. Все эти термины имеют отношение к состояниям Хрестоса и Христоса» (Блаватская Е.П. Эзотерический характер Евангелий. // Сб.: Блаватская Е.П. Наука жизни. М., 1999, «Сфера», вып. № 6, с.201).

² Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.157.

сущность, первую эманацию невидимой Божественности, называемую в христианстве *Сын* и *Христос*, что бы под этим мы ни понимали. Заметим только, что между непроявленным Сыном (Сыном в Отце) и проявленным Христом (как между *непроявленным* и *проявленным*) существует значительное отличие, несмотря на то, что за пределами данного противоположения это *одно и то же*.

Аватара и Мессия

В отличие от прочих древних восточных традиций, в христианском предании об Иисусе Христе, которого ожидают во «Втором Пришествии», совмещены в едином образе элементы, собственно, различных «языческих» доктрин (и их аллегорических выражений), а именно о *Мессии* и об *Аватаре*. *Мессия* и *Аватара* в большинстве восточных традиций — это два совершенно различных понятия. Как мы уже говорили, *Мессия* (Спаситель) у индуистов, буддистов, зороастрийцев, евреев и др. являет удивительно сходные черты, и его ожидаемый «приход» (в этом смысле «первый», но нет никакого «второго» и т.п.¹) в обозримой исторической перспективе еще не наступал. Когда он случится, то будет знаменовать окончание одного (очередного) *века*² и начало другого (а вовсе не *конец мира*, как это было неправильно переведено с греческого текста Евангелия). У пророка Аввакума читаем, что грядущий Мессия заявит о себе «между двух эпох» (Авв. 3:2), что в латинском переводе Евангелия псевдо-Матфея показано как расположение родившегося младенца Иисуса в яслях «между двух

¹ Если рассматривать приход как очередной, то он будет и не вторым, а пятым (буддизм) или десятым — $5 \times 2 = 10$ (индуизм) и т.д.

² Индусская космология предусматривает «развертывание» и «свертывание» как планетной жизни, так и Вселенной в целом. Циклические периоды «дня» и «ночи», или «расцвета» и «обскурации» (сна, смерти) планеты имеют в свою очередь в себе также несколько периодов, переход от одного из которых к другому сопровождается природными катаклизмами, вызываемыми (согласно «Тайной Доктрине») в том числе и скачкообразным смещением наклона оси земного вращения. Это приводит к резким изменениям климата, смещению, поднятию и опусканию материков и пр. Такой ожидаемый конец очередного периода, сопровождаемый катаклизмами, и назван в Евангелии «концом века», но неправильно переведен христианскими переводчиками как «конец мира» («скажи нам, когда это будет, и какой признак *Твоего* пришествия и кончины века» Мф 24.3. Курсивом указано правильное исправление самую церковь Евангелия в 1881 г., где ранее с 1611 г. стояло «пришествие» и «кончина мира»). Во всех духовных традициях данное завершение очередного периода характеризуется «обнищанием духа» и «падением нравов» человечества, что олицетворяется некими силами тьмы, овладевающими духовностью людей (ведические, зороастрийские, кельтские предания). Апокалипсис Иоанна Богослова выражает ту же самую идею.

животных» — волон и ослом (ибо в родительном падеже множественного числа слова «животное» и «эпоха» имеют одну форму)¹. Даже если для своих последователей Кришна (Вишну), Будда или Заратуштра (Зороастр) в будущем должны явиться как *Мессия-Спаситель* (но уже не как *Аватара*), то их известные прежние (и неоднократные) воплощения никогда не трактовались как мессианские.

В отличие от *Мессии*, совсем иное означает понятие *Аватара*. Об *Аватаре* восточные предания сообщают как о реально жившем *Пророке* — историческом лице, но совсем не как о *целокупном Боге*. Аватары (воплощения) одной и той же, назовем её, *Индивидуальности* уже *неоднократно* являлись, а затем умирали (возвращаясь к первоистoku), без какого бы то ни было наступления «золотого века», ожидаемого в профанных учениях с приходом Мессии (Освободителя). Точно так же рождение евангельского Иисуса (Учителя Праведности) не привело ни к какому «наступлению золотого века», и по тому же верованию иудеев, наследниками сакральной традиции которых считает себя церковь, родившийся у Марии Иисус (в отличие от Христа) не должен был никоим образом пониматься как Мессия. В легендах индусов (о Мессии и об очередном Аватаре) также рождается «ребенок», но значение данного образа в сравнении с христианским существенно иное. Блаватская пишет:

«Это универсальное и чисто языческое пророчество (о Мессии)... действительно обещает нам возвращение золотого века, который вновь наступит после рождения предсказанного “ребенка”; однако это рождение столь же аллегорично, сколь и метафизично. Оно не связано ни с каким конкретным мужчиной и ни с одной непорочной женщиной; оно абсолютно мифологично по своей форме и астрономично и теогонично в своем скрытом значении. Во все века и у всех народов мифический Мессия рождается на свет Матерью-Девственницей. Вспомните Кришну и Деваки (мать Кришны. — *А.В.*); посмотрите, как буддийская легенда была экстраполирована на исторического Гаутаму Будду и его мать Майю; обратите внимание на дополнение к биографии фараона Аменхотепа III из XVII Династии, рожденного матерью-девственницей, царицей Мут-эм-уа. Взгляните также на внутреннее оформление стен в *Святая Святых* Луксорского храма, построенного тем же самым фараоном, и вы обнаружите там изображения четырех многозначительных сцен: первая изображает бога *Тота* (лунный Меркурий;

¹ Доници А. У истоков христианства. М., 1989. С.25.

египетский Посланник Богов, коему было поручено благовещение; Гавриил из “Книги Мертвых”), приветствующего царицу-девственницу и возвещающего ей о грядущем рождении сына; далее следует бог Кнеф, сотворяющий, с помощью Хатор (Святой Дух в двух своих аспектах — мужском и женском, аналог гностической Софии, превращенной в Святого Духа), прообраз будущего ребенка; далее — утомленная родовыми муками мать сидит в родительном кресле, принимающей новорожденного под сводами пещеры; и наконец — сцена Поклонения. Английский египтолог Джеральд Масей описывает эту последнюю сцену следующим образом:

“...И вот ребенок возведен на престол, и ему оказывают почтение боги, а люди преподносят дары. За спиной бога Кнефа, справа, изображены три духа — трое волхвов или царей из легенды: стоя на коленях, правой рукой они протягивают ребенку дары, а левой — жизнь. Этот предсказанный, материализованный, рожденный и обожествленный ребенок — Атон-Солнце у египтян, у сирийцев — бог Адон, у евреев — Адонай; это ребенок-Христос из культа Атона; это чудесное оплодотворение вечно девственной матери, персонифицированной в образе Мут-эм-уа — матери «единственного» — и символизирующей божественную мать юного Солнечного Бога. (*The Historical Jesus and Mythical Christ, p.5, 2nd para.*)¹» 2.

«По духу учений Будды и Пифагора, — пишет в другом месте Блаватская, — мы легко можем понять идентичность их доктрин. Всеобъемлющая, универсальная душа, *Анима Мунди*, есть Нирвана, и Будда, как общее имя, является антропоморфизированной *монадой* Пифагора. Во время пребывания в Нирване, в конечном блаженстве, Будда (не пророк Гаутама Будда, а Тот, Кто выражает идею *будд*. — *A.B.*) является безмолвной монадой, пребывающей во тьме и молчании; он является также Брахмой, не имеющим формы, возвышенным, но непознаваемым Божеством, невидимо объемлющим всю вселенную. Когда он проявляется, желая запечатлеть себя в облике, понятном нашему интеллекту, назовем ли мы его *аватарой*, или Царем Мессией, или *пермутацией* Божественного Духа, *Логосом*, Христом — все это одно и то же. Во всех случаях это “Отец”, который в *Сыне*, а Сын в “Отце”. Бессмертный дух осеня-

¹ Попытка редакции, публикующей данную статью Блаватской, интерпретировать имена богов на одной из многочисленных стен луврского Храма иным образом, чем это сделано Д.Масеем, автору (*A.B.*) не представляется убедительной.

² Блаватская Е.П. Заметки по поводу «Эзотеризма христианской догмы» аббата Рока. В сб.: Блаватская Е.П. Наука жизни. М., «Сфера», 1999. Вып. № 6. С.148-149.

ет смертного человека. Он входит в него, обнимает все его существо, делает из него бога, который нисходит в свою земную обитель. Каждый человек может стать Буддой, говорит Учение. Итак, на протяжении бесконечного ряда веков, в разные времена, мы встречаем людей, более или менее преуспевающих в *слиянии* “с Богом”, что нужно понимать — со своим *собственным духом* ¹. Буддисты называют такого человека *Архатом* ².

«Все эти (указанные выше *Адам Кадмон* иудеев, *Прометей* и Геракл греков, *Поймандр* египтян и др.) Логосы старались наделять человека бессмертным духом, потерпели неудачу, и всех их изображают, как понесших наказание за свою попытку, причем наказания суровые. Те из ранних христианских отцов церкви, которые, подобно Оригену и Клименту Александрийскому, хорошо разбирались в языческом символизме, так как начали свою карьеру в качестве философов, чувствовали себя в большом затруднении. Они не могли отрицать в старейших мифах предвосхищения их собственного учения. Последний *Логос* (Христос), по их учению, также появился, чтобы показать людям путь к бессмертию; и в своем желании наделять мир вечной жизнью через огонь Святого Духа заплатился жизнью в соответствии с традиционной программой. Таким образом, создалось очень неуклюжее объяснение, которым свободно пользуется духовенство наших дней, говоря, что все эти мифические типы свидетельствуют о пророческом духе, которым Господь по своей милости наградил даже языческих идолопоклонников! Язычники, они утверждали, предвосхитили в своем воображении великую драму Голгофы — отсюда и подобие» ³.

Во избежание недоразумения повторим еще раз, что мы не отвергаем ни восприятие Иисуса как Пророка, ни понимание Христа — как Мессии (Спасителя). В нашей книге мы исследовали прежде всего свидетельства относительно *земной истории* Иисуса Христа, того тонкого слоя в новозаветных текстах, который можно отнести к «*историческому Иисусу Христу*». Объяснение того, Кто есть *Христос*, необыкновенно сложно и требует отдельного разговора. Кроме того, это та самая тема, о которой не говорят всуе. Блаватская, несмотря на различного рода язвительные вопросы: а

¹ *Дух* человека, или его *высшее «я»* — есть личный *атман* человека, который, в свою очередь, есть луч Вселенского *Атмана* и Ему однороден. Это объясняет идею искры Божьей в каждой частице мироздания и Христа в сердце каждого человека.

² Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.1. С.326-327.

³ Там же. С.334-335.

как же она сама относится к Иисусу Христу, — давая ответы об *Иисусе*, насколько нам известно, так и не раскрыла своего собственного отношения ко *Христу* (реальному, а не богословскому). Вероятно, об этом не знал даже ближайший круг её учеников (или не понял).

Используя трудность и необычность этого единства и различия в понимании *Иисуса* и *Христа*, многие тексты Блаватской были её недоброжелателями оклеветаны как яро-антихристианские, что совершенно не соответствует действительности.

Так, в журнале «Теософист» (№ 10, июль 1883 г.) Блаватская отвечает ортодоксальному христианину, задавшему (с иронией) ей вопрос: «Какое место отводят Учителя теософов Иисусу Христу?». Она дала исчерпывающий ответ, но он касался исключительно *Иисуса*, но не *Христа*. Она даже не стала объяснять прописную для теософов истину, что эти понятия абсолютно разные. Об *Иисусе* она сказала:

“Насколько нам известно, статус, который **Они** (Учителя) определили для Иисуса, — это великий и чистый человек; реформатор, который с радостью бы жил, но вынужден был умереть за то, что считал величайшим неотъемлемым правом человека — *абсолютную* свободу совести; адепт, который проповедовал всемирную религию, не признающую никакого другого «храма Господня», кроме самого человека; благородный Учитель эзотерических истин, которые он не успел объяснить; посвященный, который не делал различий — кроме моральных — между людьми; кто отвергал привилегии и презирал богатство; и кто предпочел смерть разглашению секретов посвящения. И, наконец, тот, кто жил за сто лет до начала общепринятого, так называемого христианского летоисчисления.

Мы не знаем, какого из будд имеет в виду наш корреспондент, так как их было много. Махатмы признают в нем (Иисусе) одного из Просветленных, следовательно, одного из *будд* в этом смысле слова; но они совсем не считают Иисуса евангельским Христом. Однако на такие вопросы едва ли могут быть даны ответы в общественном журнале”¹.

---

¹Замечания к статье «Статус Иисуса»././Сб.: Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. М., «Сфера», 1998. С.401-402.

2. Природа Христа

История богословской мысли первых веков христианства представляет собою комментарий на слово «Богочеловек».

*В.В. Болотов*¹

Может быть, кто-то любопытствующий скажет — поясните нам Облик Христа. Ответьте словами Учения: «Невозможно измерить дальние миры, можем лишь восхищаться ими»². Тайны духа так прекрасны, что можно лишь сказать — нельзя говорить о Несказуемом. Лишь сердце может трепетать от восторга, прикасаясь духом к Красоте Высшей.

*Е.И.Рерих*³

Вопрос о двух природах Иисуса Христа действительно не прост. Мы только фрагментарно отметим наиболее важные аспекты данной проблемы.

Современный исследователь раннего христианства Джеймс Д.Данн в книге, переведенной и изданной Библейско-богословским институтом св. ап. Андрея, отмечает, что «новозаветные исследования двух последних веков чрезвычайно затруднили провозглашение даже скромного тезиса о единстве Иисуса и Христа, не говоря уже о более серьезных утверждениях о Его божественности. Причем именно единство и преемственность между земным Иисусом и вознесенным Христом оказались чрезвычайно проблематичны. Во-первых, между проповедью Иисуса и верой ранних церквей обнаруживается скорее разрыв, чем преемственность: “Иисус проповедовал Царство, первые христиане — Иисуса”. Те богословы-новозаветники, которые полагали, что могут воссоздать облик исторического Иисуса, по-видимому, склонны были считать, что Иисус не рассматривал Себя как часть проповедуемой Им Благой вести. Во-вторых, среди авторов Нового Завета наблюдается такая разногласица, когда они говорят о Христе, что никоим образом не ясно, о какой преемственности (вероучения об Иисусе Христе. — *А.В.*) идет речь. Другими словами, требуется более тщательно рассмотреть наш вывод (“Христос — средоточие единства (церкви)”), поскольку неясен облик исторического Иисуса, неясны представления первых христиан о Христе веры; неясно, насколько прочно коренится традиционная христология в раннем христианстве»⁴.

¹ Болотов В.В. Лекции. Т.IV. С.1. По Керну, издание 1918 г.

² Агни-йога. Озарение. Часть III. IV. 8.

³ Беседы с Учителем. Избранные письма Елены Ивановны Рерих. Рига., 2001. С. 150-151. Письмо от 28.05.37.

⁴ Данн Д.Д. Единство и многообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства. / Пер. с англ. М., ББИ, 1999. С.240.

Ориген подчеркивал недопустимость сведения Сына (Логоса) как Вселенского бесконечного Начала исключительно к человеку Иисусу, уподобившемуся на время стать сопреемником *в какой-то мере* Христа. В этом *в какой-то мере* заключается кардинальное отличие Учения древних христиан от догмата константиновской церкви ¹, ставшего с IV в. утверждать, что тело Иисуса вместило в себя *всего* Бога и было *целиком* Богом.

Ориген, возражая обвинениям Цельса об абсурдности христианской веры в то, что «человек Иисус был Богом», писал, что христиане так примитивно вовсе не мыслят. Христиане — свидетельствовал Ориген, — говорят о двойном присутствии в Иисусе души Иисуса и Духа Христа, о том, что «Он есть какое-то сложное существо»:

“...Цельс отвергал в человеческом теле и душе Иисуса присутствие какой бы то ни было Божественности... Мы же, со своей стороны, верим свидетельству Иисуса, когда Он указывает на присутствующее в Нем Божество в словах: *Я есмь путь и истина и жизнь* ² или когда говорит нечто подобное этому выражению (в других местах). Что касается положения, что Он имел человеческое тело, то об этом Он говорит в следующих словах: *А теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину* ³. Словом, по нашему учению, Он есть какое-то сложное существо... Он как человек, засвидетельствованный Богом (глас Бога при Преображении на горе, — *А.В.*), желал показать, что в Нем — человеке, которого каждый видел, обитает нечто Божественное, что Он именно есть истинный Сын Божий, Бог-Слово, Сила Божия и Мудрость Божия, Тот, которого называют Христом. Здесь, конечно, не место входить в обсуждение вопроса о составе, из чего именно сложен вочеловечившийся Иисус ⁴, так как это составляет уже, так сказать, домашний вопрос и может обсуждаться только среди верующих (или допущенных к тайне Христа. — *А.В.*)” (Против Цельса I. LXVI). Позже Ориген скажет, ссылаясь на

¹ В феврале 313 г. римские императоры Константин и Лициний встретились в Милане и договорились о совместной религиозной политике. 15 июня появился так называемый «Миланский эдикт», согласно которому прекращались гонения на христиан и возвращалось ранее конфискованное у христиан имущество. Константин предоставил Церкви значительные привилегии, лично участвовал и по сути руководил её деятельностью (включая определение основ вероучения), хотя христианином так и не стал (существует спорное мнение относительно его крещения на смертном одре Евсевием Никомидийским). Со времени Константина христианство становится государственной религией, и мы его называем «константиновым христианством».

² Ин 14.6.

³ Ин 8.40.

⁴ ἐξ ὧν συνέκειτο (ὁ) ἑνανθρωπίσας Ἰησοῦς.

приведенный нами фрагмент: “...Мы выше уже... показали, в каком отношении мы считаем Его Богом (т.е. что *Богом* называем Иисуса Христа условно. — *А.В.*) и почему, с другой стороны, называем человеком” (Против Цельса. II. VIII).

Цельс считал нелепой христианскую веру в то, что Бог христиан был человеком: «если бы Он... на самом деле был Богом, то тогда едва ли Ему пристойно было бежать: Он не был бы схвачен и связан» (Против Цельса. II. IX).

“На это, — говорит Ориген, — мы дадим такой ответ: и мы также не признаем, чтобы видимое в то время и подверженное чувствам тело (σῶμα) Иисуса было Богом” (Против Цельса. II. IX).

В другом месте, возмущаясь против использования Цельсом грязной интерпретации легенды о нечестивом рождении Иисуса, известной нам сегодня также по «Тольдот Иешу», Ориген говорит, что, напротив, душа Иисуса, благодаря прошлой нравственной жизни, снискала право быть воплощенной в чистое, безупречное (свободное от греховности) тело, обуславливаемое чистотой родительских отношений:

“Я обращаюсь к грекам и особенно к Цельсу... — я задам ему такой вопрос: да неужели Тот, Кто ниспосылает души в тела людей, стал бы подвергать самому позорному рождению Того, Кто совершил столь великие (деяния), научил столь многих людей и отвратил их от потока пороков (к доброй нравственности)? Неужели Он не мог приобщить Его к жизни людей по крайней мере путем законных брачных уз? Да не вероятнее ли всего (предположить), что всякая душа, назначенная для тела, назначена (ему) по заслугам, согласно предшествующему нравственному состоянию, по некоторым таинственным причинам — и это я говорю в данном случае следуя Пифагору, Платону и Эмпедоклу, которых так часто называет по имени Цельс? Если же это так, то тогда прямое требование справедливости, чтобы и эта душа (Иисуса), пришедшая в мир и более полезная для жизни людской, чем (души) большинства людей, — я не хочу сказать «всех» (людей), дабы не показаться предубежденным, — чтобы эта душа соединилась с телом, которое не только отличалось от (обыкновенных) человеческих тел, но и было лучше всех (тел)” (Против Цельса. I. XXXII).

Сказанное Оригеном сильно отличается от укоренившегося в поздней церкви учения об Иисусе как о Боге. Однако вот что пишет раннехристианский апологет св.Феофил Антиохийский (168 г.) о невозможности Бога целиком существовать в каком-либо отдельно взятом месте, а значит, и в теле отдельного человека:

“Богу же Всевышнему, всемогущему и истинному Богу, свойственно не только быть вездесущим, но и всё видеть и всё слышать и не ограничиваться каким-либо местом (ср. с телом Иисуса. — А.В.); в противном случае место, содержащее Его, было бы больше Его, ибо содержащее больше содержимого, а Бог не ограничивается местом, но Сам есть вместилище всего” (Автолик., II. 3) ¹.

Напомним, что древние христиане ничего не знали об идее включения земного сына Марии в качестве «лица» в Святую Троицу, которая ко всему прочему еще и стала мыслиться Единым Богом. Ориген продолжает размышления о том, что в Иисусе Христе являлось, а что не являлось Богом:

“И что я говорю: тело? Также и душа (ψυχή) (была не Бог), — та душа, о которой сказано: душа *Моя скорбит смертельно* ². Тот, кто в Книгах пророков говорит: *Я Господь, Бог всякой плоти и прежде Меня не было Бога, и после Меня не будет* ³, — этот, по разумению иудеев, есть Сам Бог (в данном примере — Христос. — А.В.), который избрал Себе душу и тело пророка (здесь — Иисуса. — А.В.)... Подобно иудеям и грекам учим и мы, утверждая, что Бог — Слово и Сын Бога всяческих говорил в Иисусе: *Я есмь путь и истина и жизнь* ⁴, *Я дверь овцам* ⁵, *Я хлеб живый, сшедший с небес* ⁶ и так далее в том же роде... Тот, Кто говорит в Иисусе: *Я есмь путь и истина и жизнь* ⁷, не является, по смыслу Евангелий, каким-то ограниченным существом в том смысле, что помимо души и тела Иисуса Он нигде не существовал (ибо Христос — неограничен. — А.В.). Это ясно из многих мест; но из них мы позволим себе привести только немногие. Когда Иоанн Креститель возвещал близкое пришествие Сына Божия, то он, конечно, думал не о Существо, которое было ограничено телом и той душою, но о Том, Который всюду проникает (φθάνοντα πανταχοῦ) (т.е. Который вездесущ. — А.В.); он говорит: *стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете: Он-то Идущий за мною* ⁸. Если бы (Иоанн Креститель) думал, что Сын Божий находится только там, где должно быть

¹ Св. Феофил Антиохийский. К Автолику. // Перевод П. Преображенского. // Сочинения древних христианских апологетов. // Составление А.Г. Дунаева. СПб., 1999. С. 139.

² Мф 26.38.

³ Ис 43.10.

⁴ Ин 4.6.

⁵ Ин 10.7.

⁶ Ин 6.51.

⁷ Ин 14.6.

⁸ Ин 1.26-27.

видимое тело Иисуса, то каким образом он тогда мог бы сказать: *стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете?* И сам Иисус направляет ум своих учеников к более высокому представлению о Сыне Божиим, когда говорит: *где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них*¹. Такого же характера было и обетование, которое Он дал ученикам, обращаясь к ним со следующими словами: *и вот Я с вами во все дни до скончания века*² (Против Цельса II. IX).

“Мы питаем именно такую веру в Иисуса («изменяющего» свой внешний облик. — *А.В.*) и не только в Его Божество, которое было в Нем и которое Он открывал лишь немногим, а также и в Его тело, вид которого Он изменял, когда и перед кем это Ему было угодно... Его Божество («которое было в нём», — *А.В.*) со времени совершения Им домостроительства (снисхождения «голубя», Преображения. — *А.В.*) стало сиять еще более ослепительным блеском” (Против Цельса. II. LXV).

Последняя мысль, в частности, вменяется Оригену как неправославная, ибо, по учению Церкви — Христос (в том числе когда он родился у Марии, рос и мужал) всегда пребывал неизменным (!), а Ориген будто бы показывает Спасителя «спиритуалистически» меняющимся. Именно как отклонение от церковно-догматического учения воспринимал идею Оригена о теле Иисуса, например, проф. В.В.Болотов (1853–1900). Вместе с тем он правильно привел мысль Оригена, что «каждый, взиравший на Лицо Богочеловека во время Его земной жизни, видел в Нем то, чего был сам достоин»³. Совершенно очевидно, что критики Оригена не обратили внимания на то, что, согласно ему, не *тело* менялось у Иисуса, а *восприятие* об Иисусе Христе менялось у взирающих на него. Так, Ориген пишет:

“И только чтобы приспособить себя к не могущим выносить лучей и блеска Его Божества, Он (Христос) делается как бы плотью и плотски ведет Свои разговоры до тех пор, пока всякий, (сначала) принимающий Его в таком виде, а затем постепенно поднятый Словом выше, не окажется, наконец, в состоянии — если можно так выразиться — созерцать начальный (и высочайший) Его образ... Так именно различны, в некотором роде — образы Слова, под какими Оно является тем, кто желает сделаться Его учениками. Слово поступает так со степенью восприимчивости каждого из них... Если Он, взошедши (с учениками) на высо-

¹ Мф 18.20.

² Мф 28.20.

³ В.В.Болотов. Лекции по истории древней церкви. В 8-ми томах. Т.2. М., 1994. Репр. 1907. С.331.

кую гору, благоволил там показаться в ином и гораздо более величественном образе сравнительно с тем, в каком Его созерцали оставшиеся внизу и оказавшиеся не в состоянии следовать за Ним на гору, то случилось все это потому, что глаза (т.е. речь идет не о теле Иисуса. — А.В.) этих последних были еще слишком слабы, чтобы воспринять блеск этого величественного и Божественного Преображения Слова... Вот те замечания, которые я счел нужным привести в ответе Цельсу, не понимающего того, что говорится в (Евангельских) сказаниях о преображениях или изменениях образа Иисуса, не могущему различить в Нем смертное от бессмертного” (Против Цельса. IV. XV-XVI).

Именно с того самого дня, когда Христос пресуществился в Иисусе, начинают своё повествование два канонических Евангелия (Марка и Иоанна), а также многие гностические тексты.

Мы наиболее общими словами попробовали изложить представления гностического христианства и восточного тайноведения о тайне Вселенского Логоса (Христа), что, конечно, требует более обстоятельного разговора. Но целью нашей книги является все же исследование жизни *исторического* Иисуса, и богословские споры выходят за рамки объявленной темы. Однако, ввиду устоявшегося представления об Иисусе Христе как о целостном явлении (парадоксально, правда, присутствующем в Бого-Троице), сочетавшем в себе Бесконечное и конечное, Божественное и человеческое, мы вынуждены были кратко, и, конечно, очень поверхностно изложить наше представление о том, Кто же в таком случае есть *Христос*.

Еще более сложной остается тема о том, кто есть *Бог*, или *Абсолют*. Ведь Христос, согласно Евангелию от Иоанна, — не Бог, но — *Сын Бога* (Ин 1.1-5). Для ответа на этот вопрос мы предлагаем читателю обратиться к труду Оригена «О началах». Ниже, систематизируя сказанное Оригеном, в помощь читателю в табличном виде мы приводим отличительные признаки понятий: *Бог*, *Христос*, *Иисус* и *Иисус Христос*. Необходимо обратить внимание, что таблица предусматривает выявление именно *отличий*. Но это, безусловно, только один из методов познания многогранной истины, раскрывающий только один из её полюсов. Акцентируя свое внимание на отличиях, необходимо помнить о единстве мироздания и бытия. Как утверждается на Востоке, различия мира существуют только в человеческом уме. В наибольшей мере это касается представлений о Божественном.

Древнее христианство
о Боге, Христе, Иисусе и Иисусе Христе
(по Оригену)

Бог (Отец)	Христос	Иисус	Иисус Христос
1) Он (Отец) есть Бог	Христос есть “Бог, но не тот Бог, о Котором Сам Христос говорит: <i>«да знают Тебя, единого истинного Бога»</i> (Ин 17.3)” ¹	Иисус есть человек, один из чистейших (благодаря прошлым воплощениям); духовная душа воплощается многократно, и Иисус имел душу	Иисус Христос есть человек Иисус, на которого снизошел Христос; <i>“Никто не может назвать Иисуса [Христа] Господом (т.е. Богом), как только Духом Святым”</i> (1 Кор.12.3)
2) не рожден	рожден по явленности. Но <i>природа</i> Христа несотворена ² ; “нет ничего (т.е. ни Сына, ни Св.Духа) несотворенного, кроме Бога Отца” ³ ; <i>«рожденный прежде всякой твари»</i> (Колос 1.15); “рождение — вечное и непрерывающееся наподобие того, как сияние от света” ⁴ ; <i>“Христос Божья Сила и Божья Премудрость”</i> (1 Кор 1.24); Христос есть Логос (Слово): <i>“И Слово было Бог, и Слово было у Бога”</i> (Ин 1.1); Христос “не есть Сын по установлению извне чрез Святого Духа, но Сын по природе” ⁵	рожден земной женщиной «по установлению извне» (подобно прочим воплощенным Бодхисатвам. — <i>А.В.</i>); “Он (Бог) сотворил достойных тварей, т.е. таких, которые могли бы достойным образом вмещать Его; Бог даже говорит (в Писании), что Он родил их, как сынов” ⁶	см. «Иисус» + «Христос»; “крещение (рождение Христа в любом человеке) может совершаться не иначе, как властью всех (лиц) высочайшей Троицы, т.е. не иначе, как через совместное упоминание Отца, и Сына, и Святого Духа” ⁷

¹ Ориген. О началах. I. 2. 4. цит. из письма Юстиниана.

² Ориген. О началах. IV. 35.

³ Ориген. О началах. I. 3. 3. цит. из письма Иеронима к Авиту.

⁴ Ориген. О началах. I. 2. 4. “...Если Бог родил к бытию Премудрость, прежде не существовавшую, то Он или не мог родить Её прежде, нежели родил, или мог, но не хотел родить. Но этого нельзя сказать о Боге” (I. 2. 2).

⁵ Там же. I. 2. 4.

⁶ Там же. IV. 35.

⁷ Там же. I. 3. 2.

Бог (Отец)	Христос	Иисус	Иисус Христос
3) вечен	совечен Отцу	телесно жил одну земную жизнь	см. «Иисус» + «Христос»
4) невозможно говорить о душе	невозможно говорить о душе	имел душу, нисшедшую в тело ¹ , причем: “всякая душа, назначенная для тела, назначена по заслугам, согласно предшествующему нравственному состоянию... следуя Пифагору, Платону и Эмпедоклу...” ²	имел душу Иисуса
5) бестелесен	бестелесен; “Сын есть Премудрость, а в Премудрости нельзя мыслить ничего телесного” ³	имеет тело, но в отличие от многих прочих людей “свободное от греха” ⁴	см. «Иисус» + «Христос»
6) неизменен	изменяем ⁵	растет, страдает, умирает	см. «Иисус» + «Христос»
7) невидим ⁶ , не осязаем; “Бога не видел никто никогда” (Ин 1.18), в том числе и Христос ⁷	невидим, неосязаем “невидимый образ невидимого бога” ⁸ ; “есть образ Бога невидимого” (Колос 1.15), в смысле “рожденный по отношению к родившему” ⁹	видим, осязаем и пр.; “сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию” (Быт. 1:27)	см. «Иисус» + «Христос»

¹ Ориген. Против Цельса. I. XXXII.

² Там же.

³ Ориген. О началах. I. 2.6, также I. 2.2; 4. Премудрость – это София. “Бог Отец никогда, ни на один момент не мог, конечно, существовать, не рождая этой Премудрости” (там же).

⁴ Ориген. Против Цельса. I. XXXIII.

⁵ Изменяем, так как воплощается в человека, т.е. локализуется в той или иной мере в конкретном пространстве. – А.В.

⁶ Даже Иринеи разделяет тезис о невидимости Бога: “Отец всего, Который не мог быть видим миром” (Ир.Лион. Док-во ап. 45).

⁷ Ориген. О началах. I. 1. 8.

⁸ Ориген. О началах. I. 2. 6 : “...Как Сам Он (Отец) по природе невидимый, так и образ родил невидимый. В самом деле, Сын есть Слово – и посему не должно мыслить в Нем ничего чувственного”; “Он (Христос. – А.В.) есть свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир (Ин 1.9), но Он не имеет, конечно, ничего общего со светом этого (физического. – А.В.) солнца... Кто познал Его (Христа), тот познал и Отца, как об этом Он Сам говорит: «видевший Меня видел Отца» (Ин 14.9)” (там же). Слово «видеть» подразумевает духовное зрение. – А.В.

⁹ Ориген. О началах. I. 2. 6 : “Этот образ включает в себе (указание на) единство природы и сущности Отца и Сына”.

Бог (Отец)	Христос	Иисус	Иисус Христос
8) нет сложности (частей) ¹ ; “Бог одинаково не является ни частью, ни целым” ²	нет сложности (частей), но тем не менее пребывает в сердцах людей	сложен (имеет атомарное тело, душу и дух)	см. «Иисус» + «Христос»; “когда Его душа отделилась от тела (смертного. — <i>А.В.</i>), Он направил Свою проповедь и к тем душам, которые не были связаны с телами (смертными. — <i>А.В.</i>)...” ³
9) вне материи; вне бытия и проявленно-го плана; не нуждается в пространстве, форме, цвете и пр., что необходимо материи	как Слово (Логос) является первым проявлением из небытия; для проявления нуждается в материальном	материален, характеризуется конкретной формой и качествами	см. «Иисус» + «Христос»
10) бездвижим ⁴	подвижен, как сияние Света ⁵	подвижен	см. «Иисус» + «Христос»
11) аллегорически ⁶ — Свет	“Бог Отец есть свет непостижимый. Христос в сравнении с Отцом есть слабое сияние, которое нам, по слабости нашей, кажется великим” ⁷	телом потомок «изгнанных из Рая», имеет национальность, пол, характеризуется конкретной физиологией, психологией (темпераментом), внутрителесной биологической средой, микрофлорой, микрофауной и т.п. — <i>А.В.</i>	см. «Иисус» + «Христос»
12) аллегорически (философски): равновелик миру ⁸ и равномал	в сравнении с Отцом — мал ⁹ ; “Сын меньше Отца... Могущество Отца больше могущества Сына” ¹⁰ ; “ <i>Отец Мой более Меня</i> ” (Ин 14.28) ¹¹	будучи земным и смертным человеком, меньше Вселенского и Совечного Христа	см. «Иисус» + «Христос»

¹ Если бы части образовали Бога, то, значит, они были до Бога. — *Ориген*.

² “Бог одинаково не является ни частью, ни целым, так как и целое все равно состоит из частей” (Против Цельса. I. XXIII).

³ *Ориген*. Против Цельса. II. XLIII.

⁴ Бездвижим, т.е. “не может иметь никакой постепенности или замедления. Иначе сложностью этого рода до некоторой степени ограничивалась и нарушалась бы простота божественной природы” (*Ориген*. О началах. I. 1. 6).

⁵ Движим, ибо воплощается в человека. — *А.В.*

⁶ Свет — есть данность и видимость, а Бог за пределами качественно-определяемой данности и невидим. — *А.В.*

⁷ *Ориген*. О началах. I. 2. 7 (цит. из письма Иеронима к Авиту).

Бог (Отец)	Христос	Иисус	Иисус Христос
13) владычествует через Христа (Слово) ¹	“... <i>который есть, и был, и грядет, Вседержитель</i> ” (Откр 1.8)	был предан, судим, побит и распят	по духу см. «Христос»
14) Благ	только “образ благодсти” ² , но не сама благодсть; “ <i>Никто не благ, как только один Бог</i> ” (Мк 10.18, Лк 18.19)	ср.: “ <i>кто из вас без греха, первый брось...камень</i> ” (Ин 8.7) ³ . Т.е. Иисус как человек предполагает “грех” даже самим фактом своего существования (жизнь всех воплощенных основывается на смерти других и т.д.). — <i>А.В.</i>	по духу см. «Христос»
15) не пребывает нигде, а пресуществляет Себя только лишь через Сына; если феноменальный мир обозначить через его свойства как А , то Бог — это не-А (в этом смысле, если мир существует, то Бог есть, но Он не существует ⁴)	“ <i>Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём</i> ” (Римл 10.8). Этими словами апостол показывает, что Христос как Слово или разум, находится в сердце всех...” ⁵ “ <i>Царство Божье внутри вас есть</i> ” (Лк 17.21)	часть проявленного мира	

⁸ Иринеи: “В то время как Он объемлет всё, Он один не объемлем” (Ир. Лион. Док-во ап. 4).

⁹ Ориген. О началах. I. 2. 8, а также см. из письма Иеронима Авиту.

¹⁰ Там же. I. 3. 5.

¹¹ Там же. IV. 35. Из письма Юстиниана Мине.

¹ Там же. I. 2. 10.

² Там же. I. 2. 13.

³ “Если же в Писании называется благом что-нибудь другое, например, ангел, человек, раб, сокровище, доброе сердце, хорошее дерево, то все эти предметы называются благами не в собственном смысле, так как они содержат в себе благодсть случайную, а не субстанциональную” (Ориген. О началах. I. 2. 13).

⁴ Иринеи: “...Бог... не сущее привел к бытию”; “Таково правило нашей веры...: Бог, Отец, не происшедший, не объемлемый...” (Ир.Лион. Док-во ап. 5; 6). Т.е. Бог был до того, как появилось сущее, т.е. этот мир. На любом языке тот, кто был **до** сущего, сам **не**-существует (но не в смысле, что Его нет). Однако в (99) Иринеи критикует гностиков: “Они презирают Бога сущего (т.е. бога евреев Иегову. — *А.В.*) и делают себе божеством несущее. Они создают себе Отца, далеко превосходящего нашего Творца...” (там же, 99). Аналогично Иринеи переносит Бога из несущего в этот проявленный мир, называя Бога “разумным существом” (там же, 5), что демонстрирует его непоследовательность.

⁵ Ориген. О началах. I. 3. 6.

